

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ.

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1917 г.

№ 6-й.

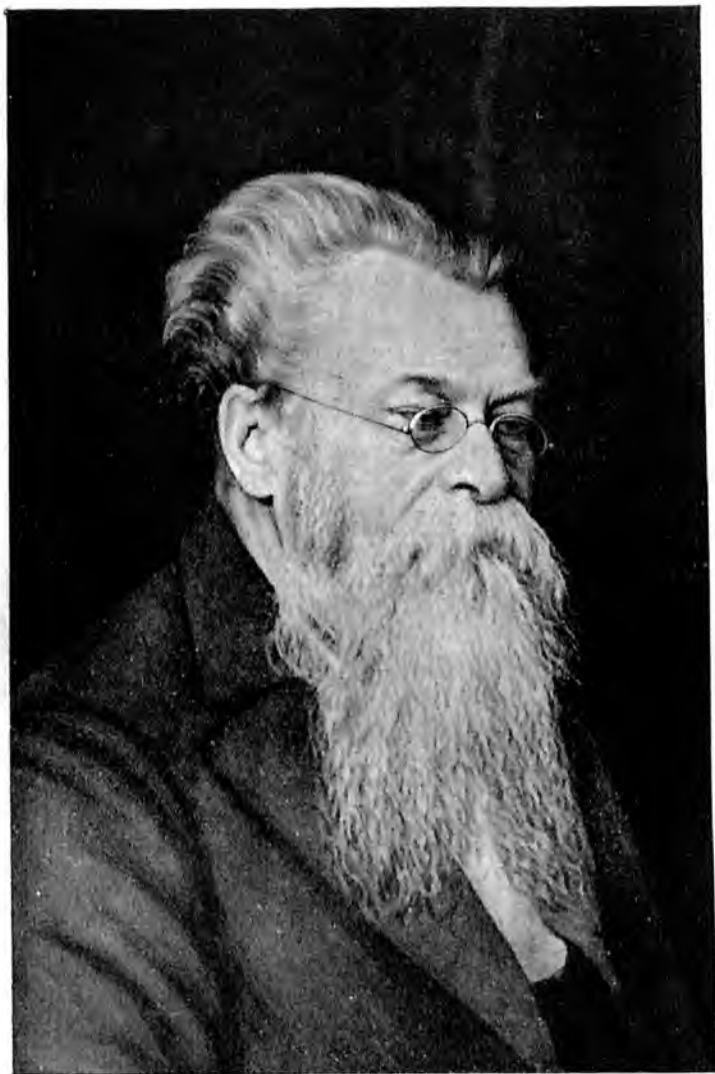
Іюнь.

†
Альбертъ Юльевичъ
Сурковъ.

Некрологъ изъ рѣчи на торжественномъ
общемъ собраніи 18 мая 1917 г. А. О. И. Р. С.,
посвященномъ памяти почившаго, сказан-
ной учредителемъ о-ва В. А. Ленгауэръ.

Въ лицѣ почившаго почетнаго члена нашего Общества Альберта Юльевича Суркова мы утратили крупнаго дѣятеля на Сѣверѣ, отглавнаго ему 50 лѣтъ неутомимой разнообразной дѣятельности. Онъ не былъ уроженцемъ Русскаго Сѣвера, но предоставилъ на пользу его все силы своей глубокоодаренной натуры *). Пало представить себѣ, что было 50 лѣтъ назадъ Архангельскъ, а вмѣстѣ съ нимъ весь Сѣверъ, когда пріѣхалъ 20-ти лѣтъ отъ роду Альбертъ Юльевичъ и какимъ рисовался въ общественномъ мнѣніи въ то время Русскій Сѣверъ, если и теперь о немъ существуетъ больше предразсудковъ, чѣмъ правды. Какія же долженъ былъ таить въ себѣ качества выдающагося пионера молодой Альбертъ Юльевичъ, чтобы рѣшиться связать свою жизнь съ неизлѣдимымъ краемъ и доказать всею своей дѣятельностью, что Сѣверъ, хотя мало извѣстный, но благодарный для творческой работы край. Дѣятельность Альберта Юльевича на Сѣверѣ происходила въ торгово-промышленной области, въ которой онъ создалъ рядъ крупныхъ промышленныхъ предприятий, къ числу которыхъ относятся акціонерныя общества: т-во Сурковъ и Шергольдъ (нынѣ ликвидировано за продажей лѣсопильного завода въ Архангельскѣ удѣльному вѣдомству), т-во Кемскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, т-во Архангельскаго пивовареннаго завода, Сѣверное общество целлюлознаго и писчебумажнаго производства Соколь.

*) А. Ю. родился въ 1848 г. въ м. Ретовѣ, Ковенской губ.; образованіе получилъ общее въ Рижской гимназій, а фармацевтическое въ Медико-Хирургической Академіи въ Петроградѣ. Происхожденіи Альбертъ Юльевичъ, по семейнымъ преданіямъ, славянскаго и его прадѣдъ былъ генералъ русской службы, откомандированный ко двору прусскаго короля и женившійся на пѣмкѣ, затѣмъ оставшійся въ Пруссіи; потомки одного вернулись въ Россію.

†

Альбертъ Юльевичъ

СУРКОВЪ.

1848 г.—1917 г.

Почетный членъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Особенно должно быть отмѣчено послѣднее предпріятіе по своему исключительному значенію въ экономической жизни страны; другія предпріятія являются также крупными. При созданіи этихъ предпріятій Альбертъ Юльевичъ долженъ былъ затратить не мало силъ въ борьбѣ съ разнаго рода пренятствіями, гораздо большими на Сѣверѣ, чѣмъ въ другой части Россіи, и проявить недюжинныя способности. Какой длинный путь разнообразныхъ переживаній долженъ былъ пройти Альбертъ Юльевичъ, отъ созданія въ началѣ пребыванія въ Архангельскѣ перваго своего маленькаго дѣла—завода минеральныхъ водъ и до крупныхъ предпріятій съ тысячами рабочихъ и съ миллионами оборотовъ. Въ своей практической дѣятельности онъ былъ свободенъ отъ узкости взглядовъ и въ торгово-промышленной области былъ противникъ исключительныхъ выгодъ; онъ стремился рѣшеніе торгово-промышленныхъ вопросовъ найти путемъ коллективной мысли, изученія литературы, мнѣнія прессы; къ прессѣ и книгѣ у него было особое расположеніе; это былъ другъ книги; его всегда можно было видѣть за книгой разнообразнаго содержанія и начитанность въ области техники признавалась специалистами; очевидно, эти техническія знанія были рычагомъ въ его промышленной дѣятельности; какъ ни были сжаты старымъ режимомъ общественное мнѣніе и пресса, но уваженіе къ нимъ глубоко хранилось въ его душѣ и въ минуты несправедливостей, давившихъ и промышленную дѣятельность наравнѣ съ политической, онъ трогательно вѣрилъ въ чарующую силу печатнаго слова и въ исцѣляющее значеніе общественнаго мнѣнія. По разнообразію свойствъ личности Альберта Юльевича покойнаго нельзя относить исключительно къ промышленнымъ дѣятелямъ Сѣвера. Это былъ человекъ съ общественными наклонностями; всякая новая полезная идея, новый взглядъ, направленный на развитіе производительныхъ силъ на Сѣверѣ привлекалъ его вниманіе и поддержку для осуществленія. Съ этой стороны Альберта Юльевича не останавливали ни годы, ни усталость. Результаты плодотворной работы Альберта Юльевича краснорѣчиво говорятъ, что онъ исходилъ изъ того же взгляда на Сѣверъ, который принятъ нашимъ Обществомъ, и это еще болѣе духовно сближаетъ наше Общество съ Альбертомъ Юльевичемъ и увеличиваетъ горечь понесенной утраты. При зарожденіи нашего Общества Альбертъ Юльевичъ однимъ изъ первыхъ оцѣнилъ его значеніе и отозвался на зовъ учредителей, и увѣренность въ полезной роли Общества никогда его не оставляла, особенно въ отношеніи эксплуатаціи сѣверныхъ лѣсовъ, въ которыхъ онъ видѣлъ источникъ огромныхъ государственныхъ доходовъ. Мы видимъ, что приближается время, когда ожиданія Альберта Юльевича оправдаются дѣйствительностью, т. е. послѣ войны лѣсныхъ богатствъ послужатъ развитію нашего вывознаго баланса, а сѣверные порты и, главнымъ образомъ Архангельскъ, займуть соотвѣтствующую роль въ торговлѣ съ Америкой, Англійей, Франціей и Бельгіей; кстати надо замѣтить, что благодаря Альберту Юльевичу начались расчистки и углубленіе Архангельскаго порта. По многимъ сторонамъ дѣятельности Общества Альбертъ Юльевичъ былъ въ контактѣ съ нимъ. Узнавъ о затрудненіяхъ съ изданіемъ Обществомъ его журнала, Альбертъ Юльевичъ, по своей инициативѣ предложилъ ему свою денежную помощь безъ всякихъ вліяній на направленіе журнала.

Альбертъ Юльевичъ чутко прислушивался ко всѣмъ болѣе или менѣе животрепещущимъ вопросамъ, затрагиваемымъ нашимъ Обще-

ствомъ и въ вопросѣ Вѣломорской ж. д. онъ не разъ своей бодростью спасалъ положеніе, когда мѣстные дѣятели, державшіе въ рукахъ это дѣло, готовы были выронить его изъ рукъ, подъ вліяніемъ несправедливыхъ нападокъ и на проектъ дороги и на его защитниковъ. *)

Альбертъ Юльевичъ былъ делегатированъ въ 1911 г. въ комиссію о новыхъ дорогахъ для защиты проекта этой дороги и его участіе оказалось очень цѣннымъ.

Не было ни одной, кажется, проблемы для Сѣвера, которой не интересовался бы покойный. Изслѣдованія безвременно погибшаго неутомимаго изслѣдователя Печорскаго Сѣвера А. В. Журавскаго давали Альберту Юльевичу основанія надѣяться на оживленіе Сѣвера. Указаніе технической литературы на вновь изобрѣтенныя печи для приготовленія торфа толкаютъ Альберта Юльевича на поиски за границей изобрѣтателя и печей, чтобы въ натурѣ убѣдиться въ практичности изобрѣтенія и примѣненія ихъ на Сѣверѣ, обладающаго колоссальными залежами торфа, промышленная эксплуатація которыхъ обѣщаетъ переворотъ въ технику; убѣдившись въ нераціональности изобрѣтенія, чтобы быть въ курсѣ торфяного дѣла, онъ вступаетъ въ члены Бельгійскаго библіографическаго Института. Альбертъ Юльевичъ былъ надѣленъ, надо думать, пытливымъ умомъ естествоиспытателя и у него имѣлись планы по эксплуатаціи полезныхъ ископаемыхъ: желѣзной руды, каменной соли и др., для открытія благонадежныхъ залежей которыхъ онъ принималъ мѣры; но недостатокъ времени не далъ ему возможности обратить все вниманіе на горныя богатства Сѣвера; все же онъ создалъ въ послѣднее время разработку въ Поморьѣ залежей желтаго полевого шпата, который вытѣснить привозный и послужить въ свою очередь для экспорта.

Для жизни одного человѣка Альбертъ Юльевичъ сдѣлалъ много; онъ всегда былъ полонъ инициативы и дѣловитости, что не мѣшало ему въ то же время быть меценатомъ и филантропомъ, но онъ всегда оставался скромнымъ, молчаливымъ человѣкомъ, уклонявшимся отъ положеній быть на виду; вотъ почему для неопытнаго наблюдателя трудно было уловить всю душевную красоту этой свѣтлой личности; но кто съ нимъ соприкасался, тотъ не могъ не почувствовать обаяніе его личности.

Среди знавшихъ Альберта Юльевича моральный авторитетъ его былъ неогрениченъ; и тѣмъ тяжелѣе для его друзей были непріятности, постигшія въ послѣднее время Альберта Юльевича. На одной изъ нихъ, имѣвшей печальныя послѣдствія для жизни обоихъ супруговъ Сурковыхъ слѣдуетъ остановить вниманіе. Само собою понятно душевное движеніе Альберта Юльевича, ассигновавшаго, какъ только открылась война, крупную ежемѣсячную сумму денегъ на оказаніе вспоможенія семьямъ запасныхъ. Это влеченіе сердца было принято, конечно, вѣстью съ одобреніемъ, а спустя нѣкоторое время въ квартирѣ Альберта Юльевича былъ произведенъ обыскъ, перечитана вся переписка и книги и, конечно, ничего не найдено компрометирующаго. Какое долженъ былъ почувствовать оскорбленіе отъ обыска человѣкъ, 50 лѣтъ жизни котораго были у всѣхъ на виду.

*) Наиболѣе непріятныя нападки на Вѣломорскую ж. дорогу появлялись на стр. „Новаго Времени“ гдѣ проводилась мысль, что дорога эта умышленно пропагандируется пѣвцами, чтобы отрывать Россію отъ незамерзасмаго порта на Мурманѣ. Одинъ изъ авторовъ этихъ статей былъ арестованъ по обвиненію въ сношеніяхъ съ Германіей во время войны.

Альбертъ Юльевичъ былъ гордъ, чтобы жаловаться, и слезы обиды были проглочены молча; только здоровье его самого и его супруги Лидіи Ивановны рѣзко пошатнулось послѣ этого случая.

Альбертъ Юльевичъ рѣшилъ больше не показываться въ Архангельскъ; онъ переѣхалъ на фабрику Соколя, гдѣ посѣщилъ начать постройку школы для рабочихъ. Тяжелые дни нашихъ военныхъ неудачъ и разруха при старомъ режимѣ оставляли тяжелый слѣдъ на душѣ Альберта Юльевича. Революція, заставшая большого Альберта Юльевича въ Петроградѣ, не вызвала унадка его духа, но напротивъ, поддѣйствовала возбуждающе: онъ какъ-то оживился, бодро относясь къ происходившему, въ увѣренности, что Россія выйдетъ съ честью изъ тяжелаго испытанія. И это будетъ такъ, по судьба самого Альберта Юльевича опредѣлилась скоро: воспаление легкихъ свело старика въ могилу. Теперь Альберта Юльевича не волнуютъ никакія цѣли, стремленія, идеалы: онъ самъ ушелъ далеко впередъ. Память, живымъ, осталось, испытывая ужаснѣйшую для человѣчества войну, отстоять общечеловѣческое счастье и всемирные идеалы. Передъ нами поставлены величайшія проблемы и мы должны не потерять масштаба въ опредѣленіи разныхъ цѣнностей. Мы должны хорошо понимать такихъ людей, какъ Альбертъ Юльевичъ. Какъ члены нашего Общества, знающіе заслуги Альберта Юльевича на Сѣверѣ, мы должны сохранить о немъ благодарную память.

В. Ленгаузъ.

Вскрытіе р. С.-Двины въ 1917 году и организація службы по предупрежденію о моментѣ вскрытія рѣки у г. Архангельска*)

Сѣверная Двина съ ея притоками и въ мирное время является главнѣйшей водной артеріей, обслуживающей огромный районъ. Моментъ вскрытія ото льда какъ многочисленныхъ притоковъ рѣки, такъ и ея самое весеннее половодье, а равно послѣдующее большее или меньшее многоводье опредѣляютъ ту или иную роль рѣки въ отношеніи ея использованія для перевозокъ различнаго рода. Начиная отъ сплава лѣса по самымъ мелкимъ притокамъ и кончая товарообмѣномъ къ Архангельску въ одну сторону и отъ Архангельска внутрь Россіи—въ другую, все находится въ тѣсной зависимости отъ своевременнаго начала работъ по сплаву, отъ большей или меньшей подготовленности къ исползованію даруемаго природой сплавного и судоходнаго періодовъ.

При обстановкахъ военного времени на долю Сѣверо-Двинскаго рѣчного бассейна выпала новая и чрезвычайно отвѣтственная задача служить, во-первыхъ, трактомъ разнаго рода перевозокъ для нуждъ арміи, а во-вторыхъ, обслуживать и нашъ экспортъ за границу. Исползованіе каждаго дня удобнаго для навигаціи и всѣхъ природныхъ свойствъ рѣки является въ настоящее время особо важной задачей. Крайне важно имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ возможность заблаговременнаго

*) Докладъ, прочитанный на Общемъ Собраніи А. О. И. Р. С. 18 мая 1917 г.

учета момента вскрытія, условій весенняго половодья для сплава обширныхъ лѣсныхъ заготовокъ; но менѣе важно напередъ знать этотъ моментъ и самому Архангельску, погрузочная территория, котораго обычно заливается весенними водами; важно это и для морской навигаціи, такъ какъ моментъ вскрытія рѣкъ опредѣляетъ начало лѣтняго судоходства. Для наилучшаго разрѣшенія такого рода задачи, естественно, должны быть мобилизованы всѣ силы и использованы всѣ возможности, въ томъ числѣ и наука должна дать для практики все то, чѣмъ въ данномъ вопросѣ она располагаетъ.

Какъ показали уже многолѣтній уже опытъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, а равно и опыты послѣдняго времени у насъ въ Россіи въ особенности для Волжскаго бассейна, поставленныя надлежащимъ образомъ наблюденія и спеціальная организація могутъ дать довольно надежный способъ не только для заблаговременнаго предупрежденія о моментѣ вскрытія рѣки и размѣровъ весенняго половодья, но и для опредѣленія послѣдующаго режима рѣки въ отношеніи большаго или меньшаго ея половодья.

Такъ начиналась поданная мною бывшему Главноначальствующему г. Архангельска и района Бѣлаго моря вице-адмиралу Угрюмову 26 февраля 1916 года докладная записка, положившая начало организаціи въ г. Архангельскѣ особой службы по предупрежденію о вскрытіи р. С. Двины. Какъ извѣстно, въ этомъ году въ предѣлахъ Архангельскаго порта зазимовало большое количество иностранныхъ и русскихъ пароходовъ, своевременный выводъ которыхъ до начала рѣчного ледохода, составлялъ сложную и весьма отвѣтственную задачу. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ способствовало тому, что тогда же была образована особая Междувѣдомственная Комиссія въ составѣ пяти лицъ (предсѣдатель П. И. Бѣляевъ, члены: Б. И. Григорашъ, С. А. Зеленкевичъ, И. И. Мошинскій и В. В. Шипчинскій) и работа закинула. Нужно было въ короткое время не только организовать новую службу, но и разработать всѣ имѣвшіеся матеріалы для обоснованія дальнѣйшихъ практическихъ соображеній.

Эта послѣдняя работа въ главной своей части была выполнена С. А. Зеленкевичемъ, который обработалъ имѣющіеся матеріалы и сдѣлалъ въ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера 3-го марта 1916 года докладъ: „Объ опредѣленіи момента вскрытія р. Сѣв. Двины у г. Архангельска на основаніи данныхъ водомѣрныхъ постовъ рѣкъ бассейна Бѣлаго моря“. Дополнительное сообщеніе по этому докладу было тогда же сдѣлано мною. Оно касалось учета вліянія метеорологическихъ факторовъ на условія вскрытія рѣки С. Двины. Оба эти сообщенія привели согласно къ заключенію, что опредѣленіе момента вскрытія рѣки у г. Архангельска возможно за 10—14 дней впередъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможно дать заблаговременно указанія какъ о самомъ характерѣ вскрытія, т. е. ожидаемомъ подъемѣ воды (въ зависимости отъ заторовъ льда въ устьяхъ) и предстоящемъ половодьи.

Работы П. Главной Физической Обсерваторіи послѣдняго времени, а равно работа Л. Г. Данилова „Метеорологическія условія осенняго прекращенія навигаціи и весенняго возобновленія ея на рѣкахъ Волжско-Камскаго бассейна“ (Водные пути и Шоссейныя дороги №№ 1—9 за 1916-й годъ) давали, правда, нѣкоторую основу и для попытокъ болѣе заблаговременнаго предсказанія наступленія моментовъ вскрытія для рѣкъ и Сѣвернаго края, но представлялось болѣе осмотрительнымъ не

становиться еще на этотъ непровѣренный путь, а подходить къ разрѣшенію вопроса болѣе реальнымъ способомъ. Какъ показалъ опытъ прошлаго и нынѣшняго года, такая осторожность не была излишней: обѣ попытки предсказанія Главной Физической Обсерваторіи не были для практики достаточно опредѣленны и, тѣмъ самымъ, удачны.

Междувѣдомственная Комиссія предпочла идти болѣе прямымъ и конкретнымъ путемъ. Такъ какъ С. Двина протекаетъ въ направленіи вообще говоря, съ юга на сѣверъ, т. е. въ направленіи, одинаковымъ съ ходомъ весеннихъ явленій, то и вскрытіе ея должно совершиться послѣдовательно отъ истоковъ къ устью. Дѣйствительно, какъ показало изслѣдованіе С. А. Зеленкевича, не было случая за весь имѣющійся многолѣтній рядъ наблюденій, чтобы вскрытіе р. С. Двины у г. Архангельска произошло ранѣе вскрытія р. Сухоны и разница между моментомъ вскрытія р. Вологды у Вологды и р. С. Двины у Архангельска только однажды, въ 1904 году, составила 8 дней, въ среднемъ она равна 16 днямъ и достигаетъ иногда 32 дней (въ 1881 г. и 1891 г.). Не останавливаясь на подробностяхъ интересной и цѣнной работы С. А. Зеленкевича, укажу только, что все безъ исключенія годы можно прослѣдить (посмотря на ограниченность имѣющагося матеріала) послѣдовательность перемѣщенія первыхъ подвижекъ льда и наступленія ледохода на главнѣйшихъ участкахъ рѣки и ея притоковъ, ясно говорящую за то, что въ отношеніи опредѣленія момента вскрытія устьева рѣки С. Двины все вниманіе должно быть обращено на лѣвые притоки, правые же притоки только довершаютъ вскрытіе, сами его никогда не вызывая. Разъ начавшееся вскрытіе вмѣстѣ съ тѣмъ распространяется далѣе съ большими или меньшими задержками, но всегда въ общемъ послѣдовательно.

На этихъ основаніяхъ было ясно, что организовавши рядъ наблюдательныхъ пунктовъ вдоль по теченію р. С. Двины и ея лѣвыхъ притоковъ, мы получимъ возможность, имѣя по телеграфу свѣдѣнія о ходѣ весны и наступленіи различныхъ фазъ вскрытія, учитывать все соответствующія обстоятельства и составлять сужденія о вѣроятномъ моментѣ наступленія вскрытія и у г. Архангельска, въ началѣ опредѣляя предѣлы нѣкотораго небольшого промежутка, а позднѣе послѣдовательно суживая предѣлы и такимъ образомъ подходя къ опредѣленному дню.

Наиболѣе трудную задачу составляетъ, конечно, учесть „соответствующихъ обстоятельствъ“, т. е. въ первую очередь метеорологическихъ факторовъ. Къ такого рода факторамъ принадлежатъ: 1) запасы воды въ видѣ снѣга въ бассейнѣ, 2) состояніе снѣгового покрова (его большая или меньшая плотность и распредѣленіе), 3) степень промерзанія почвы, 4) свойства и состояніе рѣчного льда и 5) вышнія вѣдѣнія погоды, предшествующія и сопровождающія вскрытіе. Запасы воды въ видѣ снѣга должны быть учтены заблаговременно по наблюденіямъ возможно болѣе густой сѣти снѣговыхъ станцій, гдѣ измѣряться должна не только толщина снѣгового покрова, но и его плотность (т. е. содержаніе воды въ единицѣ объема снѣга). Отъ этого фактора зависитъ не только характеръ вскрытія и половодья, но и послѣдующее половодье рѣки, почему онъ и является однимъ изъ важнѣйшихъ въ данномъ вопросѣ. То или иное состояніе снѣгового покрова обуславливаетъ восприимчивость послѣдняго къ создѣйствію вышнихъ условій, вызывающихъ таяніе, частью же опредѣляетъ и условія стока талыхъ водъ въ рѣки. Величина и характеръ стока еще въ большей мѣрѣ обуславливаются.

промерзаніемъ почвы: при значительномъ промерзаніи почвы талыя воды слабо впитываются въ грунтъ и большая ихъ часть поступаетъ въ рѣки, при талой или слабо промерзшей почвѣ значительное количество влаги уходитъ на пополненіе запаса ея въ почвѣ и малая лишь часть достигаетъ рѣкъ. Толщина сковывающаго рѣку ледяного покрова и его состояніе, т. е. большая или меньшая степень его разрыхленія, создаютъ къ веснѣ болѣе или менѣе благоприятныя условія для взламыванія льда при возвышеніи уровня воды. Не остается безъ вліянія на условія весенняго ледохода и положеніе уровня рѣки въ началѣ зимы при образованіи ледяного покрова, такъ какъ въ случаѣ образованія этого покрова при низкомъ уровнѣ, весной уже при маломъ подъемѣ воды образуются забереги, ледъ утрачиваетъ связь съ берегомъ и легко трогается съ мѣста; обратная картина получается въ случаяхъ образованія покрова при высокомъ уровнѣ воды. Вторымъ послѣ снѣгового покрова главнѣйшимъ факторомъ, опредѣляющимъ характеръ и моментъ вскрытія, является погода. Дружное, энергичное наступленіе весны, особенно теплая дожди въ бассейнѣ, ускоряютъ вскрытіе рѣкъ и при значительныхъ запасахъ снѣга придаютъ вскрытію катастрофическій характеръ. При болѣе позднемъ наступленіи весны, частой смѣны теплой погоды заморозками, вскрытіе отдалается и получаетъ медленный, постепенный характеръ. Ясная, хотя бы и теплая погода, отдалляетъ моментъ вскрытія и смягчаетъ стремительность послѣдняго, тогда какъ пасмурная теплая погода благоприятствуетъ ускоренію вскрытія и увеличиваетъ шансы на его катастрофичность. Дѣло въ томъ, что ясная погода обычно сопровождается ночными заморозками, тормозящими таяніе, а испареніе въ этомъ случаѣ велико, такъ что замѣтная часть влаги поглощается воздухомъ, не достигая рѣкъ. При пасмурной погодѣ таяніе продолжается непрерывно и испареніе незначительно.

Въ ходѣ весенней погоды нашей сѣверной окраины очень большое значеніе имѣютъ возвраты холодовъ. Незначительное само по себѣ весеннее нагрѣваніе солнечными лучами въ высокихъ широтахъ при наличіи снѣжнаго покрова, поглощающаго при таяніи огромное количество тепла, создаетъ условія, при которыхъ теплая погода удерживается лишь при переносѣ согрѣтыхъ массъ воздуха со стороны, т. е. съ юга или чаще съ юго-запада. Какъ только притокъ этотъ прекращается и смѣняется притокомъ еще не согрѣтыхъ массъ воздуха съ сѣвера или сѣверо-востока, теплая погода сейчасъ же смѣняется морозами и движеніи весны отдалается.

При возможности надлежащаго и своевременнаго учета всѣхъ выше перечисленныхъ факторовъ, предсказаніе момента вскрытія, характера половодья, а равно и послѣдующаго половодья можетъ быть осуществляемо на вполне раціональныхъ основахъ. Къ сожалѣнію, отсутствіе въ районѣ сколько нибудь достаточнаго количества наблюдательныхъ пунктовъ, отсутствіе со многими изъ имѣющихся пунктовъ телеграфной связи, отсутствіе достаточно обоснованныхъ способовъ предвидѣнія погоды за болѣе долгій срокъ впередъ (за мѣсяцъ или хотя бы за 2 недѣли) приводятъ къ необходимости значительно сокращать срокъ, на который даются предсказанія, и класть въ основу для такого рода предсказанія, наблюдаемую послѣдовательность въ наступленіи подвижекъ льда и вскрытія вдоль по рѣчной системѣ, вводя соответствующіе факторы какъ данныя для учета большей или меньшей скорости распространенія вскрытія. Въ этомъ отношеніи, какъ было выше указано, бас-

сейнгъ С. Двины представляетъ исключительно благоприятныя условия, что и давало увѣренность въ успешности, несмотря на новизну дѣла.

Для освѣдомленія о состояніи метеорологическихъ условий и для общаго предвидѣнія погоды Центральная Гидро-метеорологическая станція въ Архангельскѣ, являвшаяся центромъ вновь организованной службы, начала получать телеграммы, кромѣ ранѣе получавшихся ею съ свѣти станцій, расположенныхъ по морскому побережью, также и со значительнаго ряда континентальныхъ станцій, лежащихъ въ предѣлахъ Сѣвернаго района. Кромѣ того она получала и получаетъ сводную телеграмму отъ Главной Физической Обсерваторіи изъ Петрограда, на основаніи которой и составляются синоптическія карты для большей части Европы—основа для рациональнаго предвидѣнія измѣненій погоды. Для освѣдомленія о состояніи рѣкъ: Сухоны, С. Двины, Вычегды, Ваги и Пинеги, т. е. для получения свѣдѣній объ уровнѣ воды, толщинѣ и состояніи льда и лежащаго на немъ снѣга, состояніи переправъ черезъ рѣки, о моментахъ подвижекъ, вскрытіяхъ и фазахъ ледохода, а равно и общихъ условіяхъ погоды были привлечены все связанныя телеграфомъ водомѣрные посты Министерства Путей Сообщенія. Однако, въ виду крайне малаго ихъ количества (всего 8) пришлось широко прибѣгнуть къ содѣйствію начальниковъ почтово-телеграфныхъ отдѣленій, обратившись къ нимъ съ просьбой сообщать тѣ данныя, которыя они могли получить безъ помощи приборовъ.

Въ 1916 году были кромѣ того въ 4 пунктахъ, особо важныхъ по своему положенію, но не имѣющихъ телеграфной связи, и именно въ Брызгалово, В. Устюгъ, Вѣсъхъ Святыхъ и Орлецахъ, командированы техники Гидротехнической части Архангельскаго Управленія Земледѣлія, которые и организовали доставленіе свѣдѣній при наличныхъ условіяхъ. Разстройство въ конномъ сообщеніи, ярко обнаружившееся къ веснѣ текущаго года, не дало возможности повторить командировокъ въ 1917-мъ году.

Для оповѣщенія заинтересованныхъ учреждений и лицъ о своихъ ожиданіяхъ и ходѣ вскрытія, Комиссія издавала особые бюллетени и кромѣ того давала сообщенія по телеграфу и телефону. Въ 1916 году первый номеръ бюллетеня былъ вынужденъ 29 марта, послѣдній 21 апрѣля; въ 1917-мъ году—первый номеръ 4-го апрѣля и послѣдній—18 апрѣля.

Вотъ какова въ общихъ чертахъ организація службы предупрежденія о моментахъ вскрытія р. С. Двины у г. Архангельска, организованная при Центральной станціи мѣстной Гидро-метеорологической Службы.

Въ 1916 году въ № 1 бюллетеня отъ 29 марта комиссія указала, что ледоходъ у г. Архангельска можетъ наступить не ранѣе 15 и не позднѣе 25-го апрѣля, причемъ подъемъ полои воды не будетъ значительнымъ, но можетъ быть затяжнымъ. Въ послѣдующихъ бюллетеняхъ намѣченный промежутокъ времени послѣдовательно суживался; въ № 4 отъ 7 апрѣля отмѣченъ моментъ между 15 и 18 апрѣля, а въ № 11 отъ 14 апрѣля опредѣленно указано, что вскрытіе будетъ 16—17 числа. Дѣйствительно, 17-го числа и начался общій ледоходъ въ предѣлахъ города. Какъ извѣстно, вскрытіе 1916 года носило спокойный характеръ, протекало послѣдовательно на различныхъ участкахъ рѣки, возвышеніе воды было ниже средняго, ледъ въ предѣлахъ города къ началу ледохода былъ своевременно взломанъ ледоколами, все зимовавшіе пароходы выведены къ Бару и рѣчной ледъ, сильно размягченный дѣй-

ствіемъ тепла безъ образованія замѣтныхъ заторовъ выходилъ одной Маймаксой; устья вскрылись спустя уже нѣсколько дней ко времени окончанія ледохода. Возвышеніе уровня воды было въ этомъ году настолько незначительно, что не пришлось прерывать движенія поѣздовъ до Архангельскъ-пристань.

Обратимся теперь къ условіямъ вскрытія р. С. Двины въ 1917 г. Къ началу весны снѣжный покровъ, весьма незначительный по толщинѣ и запасамъ влаги, лежалъ въ большей части бассейна р. Сухоны. Незначительное количество снѣга было и въ нижней части С.-Двинскаго бассейна. Болѣе значительны были запасы влаги въ бассейнѣ р. Юга, нижнемъ теченіи р. Сухоны, въ верховьяхъ р. Ваги и въ бассейнѣ средней части р. С. Двины. Почва въ большей части района была промерзшая на незначительную глубину и снѣгъ лежалъ относительно рыхлымъ слоемъ.

Въ срединѣ марта наступилъ рѣзкій переломъ въ погодѣ и установилась, особенно въ верховьяхъ р.р. Сухоны и Ваги, теплая, почти безъ заморозковъ, пасмурная погода съ перепадающими дождями. 22-го марта прошелъ въ южной половинѣ бассейна циклонъ, вызвавшій обильный снѣгопадъ и сопровождавшійся пониженіемъ температуры, особенно въ сѣверной части района. Далѣе съ 26 марта возстановилась теплая погода во всемъ бассейнѣ, но по общимъ перспективамъ слѣдовало ожидать ко второй половинѣ апрѣля рѣзкаго возврата холодовъ. Дѣйствительно, 13-го въ Архангельскѣ наблюдался снѣгопадъ, послѣ чего температура понизилась и вновь установились морозы, сопровождавшіе и самый періодъ вскрытія р. С. Двины у Архангельска.

Уже къ концу марта дружно наступившая теплая погода быстро согнала на открытыя мѣстахъ снѣгъ, особенно въ южной части бассейна при еще не успѣвшей протаять почвѣ, вслѣдствіе чего на всемъ протяженіи рѣчекъ и рѣкъ вода поднялась ранѣе, чѣмъ ледъ успѣлъ разрыхлиться. Мѣстами стокъ воды въ рѣки былъ настолько внезапенъ, что ледъ не успѣлъ подняться, а вода шла по его поверхности. Благодаря этому обстоятельству на заводныхъ притокахъ р. С. Двины не появлялось дружной взламывающей волны полои воды и ледоходъ наступалъ недружно отдѣльными подвижками.

Ранѣе всего вскрытіе началось на р. Югѣ; у г. Никольска первая подвижка отмѣчена 30 марта, 3—4 апрѣля начался здѣсь ледоходъ. Далѣе тронулась р. Вага, гдѣ въ Верховажьѣ первая подвижка отмѣчена 31 марта, начало ледохода 4 апрѣля. На р. Сухонѣ 2-го апрѣля первая подвижка отмѣчена у г. Тотьмы, 3-го—у Шуйскаго и у Великаго Устюга.—Ледоходъ начался на р. Вологдѣ у г. Вологды 4-го и тогда же на р. Сухонѣ у Монастырихи; 5-го у Шуйскаго и г. Тотьмы; 6-го ледъ тронулся у Сокола и одновременно у Усть-Сысольска и Котласа на Малой Двинѣ.

Подъ вліяніемъ энергичнаго притока талыхъ водъ на р. Вагѣ первыя подвижки льда отмѣчены: у Вельска 1—2 апрѣля, у Шенкурска—4-го и у Шеговарь—6-го; начало ледохода послѣдовало 4-го у Вельска одновременно съ Верховажьемъ, 5-го—у Шенкурска и 6-го—у Шеговарь—сейчасъ же слѣдомъ за первой подвижкой.

Такимъ образомъ полныя воды р. Ваги 7—8 апрѣля влились въ р. С. Двину, рѣзко повысили ея уровень и вызвали первыя подвижки льда, отмѣченныя въ теченіе 8-го числа у Березника, Моржегорья, Сій-

скаго и Ракуль, 9-го—у Усть-Пинеги. 11-го числа эта волна должна была достигнуть Архангельска. Тѣмъ временемъ воды р. Юга производили свою подготовительную работу на р. Малой Двинѣ и въ верхней части р. Большой С. Двины. Первая подвижка льда отмѣчена у Котласа 5-го апрѣля, 6-го—у Черевкова и Сойгенскаго. Слѣдующая съ малымъ отставаніемъ взламывающая волна съ р. Сухоны давала уже и начало общаго ледохода, который отмѣченъ 7-го у Красноборска, 8-го у Черевкова, 9-го у Сойгенскаго.

Идущая впереди другихъ вдоль по р. С. Двинѣ волна^с высокой воды съ р. Юга 9-го апрѣля достигла Березника и дала начало ледохода, который въ тотъ же день отмѣченъ у Моржегоръ, 10-го у Сійскаго, 11-го у Усть-Пинеги, 12-го къ Березнику подошли воды р. Сухоны и ледоходъ здѣсь возобновился. 13-го отмѣчено вторичное начало ледохода у Сійскаго и Усть-Пинеги. У Холмогоръ общій ледоходъ начался 12-го и усилился 13-го. У г. Архангельска полный ледоходъ начался 14-го числа, т. е. какъ разъ въ то время, когда должна была подойти сюда взламывающая волна воды съ р. Сухоны и всей верхней части р. Сѣверной Двины.

На р. Вычегдѣ первая подвижка отмѣчена у Сольвычегодска 8-го, у Яренска 10; ледоходъ начался у Усть-Сысольска 9-го; у Яренска 11-го, у Сольвычегодска 12. Р. Пинега вскрылась еще позднее и ледоходъ по этой рѣкѣ у Усть-Пинеги отмѣченъ лишь 17 апрѣля.

Вотъ общая картина послѣдовательности вскрытія въ 1917 году системы р. С. Двины. Охватившая весь бассейнъ теплая погода съ дождями и снѣгонадомъ при незначительномъ по мощности, но рыхломъ снѣговомъ покровѣ, лежащемъ на промерзшей почвѣ, обуславливали повсемѣстно очень раннее повышеніе уровня воды, подготовлявшее первые подвижки льда и устранявшее во многихъ мѣстахъ столь обычные заторы, влекущіе за собой замедленіе въ наступленіи общаго ледохода. Можно отчетливо прослѣдить ходъ каждой взламывающей волны, выносимой отдельными крупными рѣчными системами и воздѣйствіе этихъ волнъ на состояніе ледяного покрова нижней части р. С. Двины.

Совершенно отчетливо вырисовывается, что поля воды р. Ваги должны были достигнуть г. Архангельска къ 11-му апрѣля, воды р. Юга 12—13 и воды р. Сухоны 14-го. Эта послѣдовательность и сроки оправдались и ясно сказались и на ходѣ уровня воды по записи мареографа, установленнаго въ Соломбалѣ: 11-го отмѣчено первое рѣзкое повышеніе уровня, 12-го въ ночь на 13-е—второе и 14-го—третье. Такимъ образомъ, естественное идущее сверху вскрытіе подготовлялось къ 11-му апрѣля и наступило въ чертѣ г. Архангельска 14-го.

Въ соотвѣтствіи съ общимъ состояніемъ снѣжнаго покрова, видами на погоду и ходомъ вскрытія дѣлались и предупрежденія въ выпускавшихся Междуведомственной Комиссіей бюллетеняхъ. Въ № 1 отъ 4-го апрѣля было отмѣчено, что вскрытіе у г. Архангельска произойдетъ ранѣе нормы и что при условіи устраненія заторовъ въ устьяхъ оно будетъ имѣть спокойный характеръ при незначительномъ относительно повышеніи воды. Въ № 2 отъ 5 апрѣля промежутокъ, въ теченіе котораго слѣдуетъ ожидать вскрытія, былъ опредѣленъ между 15 и 20 апрѣля. Въ № 4 отъ 7 апрѣля было указано, что вѣдствіе вынавшихъ въ бассейнѣ теплыхъ дождей, моментъ вскрытія приближается къ раннему указанному ранѣе предѣлу, т. е. 15 апрѣля. Въ № 6 отъ 9 апрѣля отмѣчается вѣроятность наступленія первыхъ подвижекъ у г. Архан-

гельска 11—12 числа и вачала общаго ледохода—ранѣе 15-го. Въ № 9 отъ 12 апрѣля было сказано: „завтра, 13-го, подѣ влияніемъ волны высокой воды съ Ваги и работы ледоколовъ можетъ пачаться общій недружный ледоходъ; общій же ледоходъ слѣдуетъ ожидать 14—15 апрѣля“. Дѣйствительно, 13-го ледъ у города тронулся, а 14-го начался дружный ледоходъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что на вѣсѣхъ водомѣрныхъ постахъ на р. С. Двинѣ уровень наибольшаго подъема воды отмѣченъ средній или нѣсколько выше средняго, чего и слѣдовало ожидать при маломъ занасѣ слѣга въ бассейнѣ, несмотря на быстрое его таяніе. Поэтому въ № 8 Бюллетеня отъ 11 апрѣля было сказано: „можно ожидать у г. Архангельска медленнаго повышенія уровня воды до наступленія дружнаго ледохода, быстраго подъема во время послѣдняго и рѣзкаго спада послѣ его окончанія; общее повышеніе воды, вѣроятно, будетъ близко къ среднему, если, конечно, не возникнетъ въ устьяхъ заторовъ льда“.

Обратимся теперь къ обзору и анализу того, что произошло у г. Архангельска до и во время ледохода, разсмотримъ, почему протекавшее по всей Двинѣ спокойное вскрытіе получило въ Архангельскѣ катастрофическій характеръ и повышеніе уровня воды оказалось значительно выше средняго.

Въ 1916-мъ году, какъ было выше упомянуто, въ виду необходимости своевременнаго вывода изъ порта многочисленныхъ зимовавшихъ пароходовъ, ко времени вскрытія р. С. Двины были предприняты обширныя ледокольные работы и до начала ледохода ледъ въ предѣлахъ города былъ разбитъ, начиная отъ Бара по Маймаксѣ и Двинѣ какъ въ чертѣ города, такъ и выше, до 6-й версты. Этотъ разбитый ледъ все время выносился въ море и общій рѣчной ледоходъ настолько слился съ этимъ выносомъ, что населеніе города лишено было даже возможности отмѣтить моментъ начала вскрытія. Прибыль воды началась въ прошломъ году рѣзко, незадолго до вскрытія, была весьма велика и ледоходъ проходилъ настолько спокойно, что весь рѣчной ледъ прошелъ р. Маймаксой, не образуя при постоянной работѣ ледоколовъ заторовъ.

Въ 1917 году равнымъ образомъ производились ледокольные работы, которыми предполагалось, съ одной стороны, подготовить ледяной покровъ для спокойнаго его выноса въ море, съ другой стороны, для вывода судовъ къ Бару, разстановки остающихся по затонамъ и для обезпеченія большей ихъ безопасности. Согласно выработанному въ совѣщаніи при Управленіи Торговаго Порта плану, работы начались 8—9 апрѣля съ Бара, откуда расчищался каналъ вверхъ по теченію и къ 12-му апрѣля ледъ былъ взломанъ до Мосѣва острова. Далѣе, по разстановкѣ судовъ у Солонбала, подлежало взломать ледъ у города и вверхъ до 6-й версты и Бакарицы, а равно и подготовить выходъ льда въ устьяхъ, проникая по нимъ на ледоколахъ до тѣхъ поръ, гдѣ позволяла глубина. Весь разбитый ледъ предполагалось постепенно по каналу и Маймаксѣ выводить ледоколами къ Бару въ море. Всей этой работы однако выполнить не удалось.

Съ 6-го апрѣля, благодаря обильному стоку талыхъ водъ въ Двину, уровень рѣки у Архангельска началъ повышаться, въ ночь съ 11-го на 12-е, когда подошли воды р. Юга, послѣдовалъ рѣзкій подъемъ, отдѣлившій ледяной покровъ отъ береговъ и усилившій рѣчное теченіе. Приливо-отливныя колебанія съ этого времени исчезли и рѣчное тече-

ніе сдѣлаюсь одностороннимъ. Въ это время началась работа ледоколовъ, вверху по теченію къ вокзалу, 6-й версты и Бакарицѣ. Совокупныя успія природы и ледоколовъ вызвали мѣстные подвижки льда въ предѣлахъ порта. 12-го и 13-го вода продолжала прибывать, теченіе усиливалось и ледъ послѣдовательно тронулся у 9-й версты, Смольнаго Буяна и Успенской пристани. Къ 14 му подошла главная волна ледохода съ р. Сухоны и въ этотъ день утромъ ледъ тронулся у г. Архангельска всей массой. Въ это время вѣтеръ перешелъ на VV и NVV, вызывая обычный погонъ воды и повышеніе ея уровня въ устьяхъ; температура низко понизилась и морозъ былъ настолько силенъ, что разбитые куски льда на рѣкѣ быстро смерзались. Эти случайно совпавшія обстоятельства несомнѣнно способствовали тому, что выносимый рѣкою толстый и прочный, не успѣвшій размягчиться вслѣдствіе ранняго вскрытія ледъ, не могъ продвинуться, несмотря на работу ледоколовъ Маймаксои и образовалъ заторъ между Моисѣевымъ островомъ и Хабаркой. Остальные устья, не взломанныя и покрытыя толстымъ прочнымъ льдомъ не двигались и еще прочнѣе забивались, не давая стока для все прибывающей водѣ.

Въ ночь съ 13-го на 14-ое вода начала въ предѣлахъ города рѣзко повышаться и у Холодильника въ 1 ч. дня 14-го достигла уровня 2.03 саж. надъ нулемъ 1881 года, тогда какъ въ Соломбалѣ въ то же время она стояла на уровнѣ 1.33 саж. надъ тѣмъ же уровнемъ, т. е. разность уровней на разстояніи 57-ти верстъ достигала 0.70 саж.

Въ 4½ ч. дня при помощи ледоколовъ удалось разрушить этотъ заторъ, вода хлынула къ Соломбалѣ а затопила ее, поднявшись къ вечеру до уровня 1.90 саж. надъ нулемъ 1881 года. Къ этому времени однако притокъ воды сверху былъ настолько значителенъ, что выравниваніе уровня послѣ уничтоженія затора лишь на короткое время незначительно понизило горизонтъ воды у города; слѣдомъ за тѣмъ вода, не имѣя свободнаго стока вслѣдствіе заторовъ въ остальныхъ устьяхъ, вновь рѣзко пошла на прибыль, все болѣе затопляя берега, и къ полудню 15-го былъ достигнутъ наивысшій уровень 2.27 саж. у Холодильника и 2.17 с. въ Соломбалѣ надъ нулемъ 1881 года.

Въ „Экономіи“ (на 25 версты ниже по теченію при слияніи рѣкъ Маймаксы и Кузнецихи) уровень началъ слабо повышаться 12 апрѣля (на фонѣ приливо-отливныхъ колебаній). Въ ночь на 14-е и 14-го тогда, когда стоялъ заторъ у о-ва Моисѣева, вода нѣсколько понизилась и рѣзко поднялась (на 0.30 саж.), какъ только заторъ былъ прорванъ. Слѣдомъ за тѣмъ уровень подвергался здѣсь рѣзкимъ колебаніямъ, показывающимъ что то выше, то ниже „Экономіи“ появились заторы, препятствовавшіе свободному движенію воды. Разницы уровней между Соломбалой и Экономіей достигали въ этомъ году 1.5 саж., тогда какъ въ прошедшемъ году онѣ не превышали 0.8 сажени и, вѣроятно, эту разницу въ 0.7 саж. и слѣдуетъ отнести на счетъ заторовъ, возникшихъ между этими двумя пунктами.

Въ продолженіи всего времени пока Маймаксои выносился рѣчной ледъ, заторы возникали во многихъ извилинахъ этой рѣки и ниже до Бара. Продолжавшаяся все время работа ледоколовъ способствовала разрушенію этихъ заторовъ и болѣе быстрому прохожденію льда, по все же ледоходъ въ чертѣ города закончился лишь 18-го апрѣля, когда вынесло ледъ и по всѣмъ остальнымъ русламъ. Съ этого времени вода начала быстро спадать и въ концѣ мѣсяца почти достигла своего обыч-

наго лѣтняго уровня. Такимъ образомъ исполнѣ оправдалось ожиданіе, что подъемъ воды будетъ рѣзкій, но не продолжительный.

Если принять во вниманіе наблюдавшееся наибольшее возвышеніе воды у Усть-Шинги и Холмогорь, то съ несомнѣнностью можно утверждать, что и у Архангельска при отсутствіи заторовъ льда вода поднялась бы не выше 1.8 саж. и слѣдовательно лишніи $\frac{1}{2}$ сажени новышенія, обусловившія катастрофическій характеръ половодья нынѣшняго года, слѣдуетъ приписать исключительно заторамъ.

Для отвѣта на вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ выдающимся по степени подъема воды было половодье 1917 года, мы располагаемъ наблюденіями съ 1878 года на водомѣрномъ посту Министерства Путей Сообщенія у Буяновой пристани. По наблюденіямъ въ 7 ч. утра оказывается, что еще болѣе высокіе подъемы воды, нежели наблюденный тамъ же въ 1917 году—2.28 саж. имѣли мѣсто: въ 1903 году, когда вода достигла уровня 2.32 саж. надъ нулемъ 1881 года; въ 1893 году, когда отмѣчена высота воды 2.36 саж. и, наконецъ, въ 1881 году, когда наблюдался исключительно высокій уровень—3.24 с. Вода поднималась выше 2-хъ сажени надъ уровнемъ 1881 года за время съ 1878 года еще въ 1892 г. (до 21.15 с.), 1889 г. (2.11 с.), 1884 г. (2.09 саж.). Такимъ образомъ за 37 лѣтъ наблюденій подъемъ воды выше 2-хъ сажени наблюдался всего 7 разъ, а подъемы выше 2.2 саж.—4 раза (включенъ и нынѣшній годъ). Такимъ образомъ ясно вырисовывается, что половодье 1917 года является по высотѣ подъема воды выдающимся, четвертымъ по размѣрамъ за 37 лѣтъ наблюденій.

Вскрытіе р. С. Двины въ нынѣшнемъ году вмѣстѣ съ тѣмъ является однимъ изъ раннихъ. Нормальнымъ днемъ по наблюденіямъ за 150 лѣтъ является 29 апрѣля, за послѣдніе 50 лѣтъ—26 апрѣля и за послѣдніе 20 лѣтъ—24 апрѣля. Такимъ образомъ, вскрытіе въ нынѣшнемъ году наступило на 15 дней ранѣе средней многолѣтней нормы и на 10 дней ранѣе средняго за послѣдніе 20 лѣтъ.

Анализируя все вышележащее, можно сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Вслѣдствіе дружно установившейся въ бассейнѣ р. С. Двины теплой погоды съ дождями вскрытіе наступило ранѣе и взламывающія волины слѣдовали вдоль по рѣкѣ отъ главнѣйшихъ притоковъ слѣдовательно.

2) Благодаря малому запасу воды въ снѣжномъ покровѣ поляны воды вообще не давали по р. С. Двинѣ особенно высокиихъ подъемовъ и катастрофическій характеръ половодья у г. Архангельска является исключительно слѣдствіемъ образовавшихся въ устьяхъ заторовъ льда.

3) Ледокольные работы въ предѣлахъ Архангельскаго порта не имѣли рѣшающаго значенія для момента вскрытія, но благоприятствовали мѣстнымъ подвижкамъ льда у города, наступившимъ вслѣдствіе прихода первыхъ полыхъ водъ съ р. Ваги.

4) 14-го апрѣля наступилъ у г. Архангельска сверху общій дружный ледоходъ подъ влияніемъ соединенныхъ водъ р. Сухоны и Юга.

5) Возникновенію заторовъ у г. Архангельска благоприятствовало:

- раннее наступленіе вскрытія, когда рѣчной ледъ былъ еще проченъ,
- раннее и недружное повышеніе уровня рѣки, дававшее начало подвижкамъ льда,
- переходъ вѣтра къ NVV, вызвавшій нагонъ въ устья и остановку теченія какъ разъ ко времени начала общаго ледохода и

г) наступившіе слѣдомъ за тѣмъ морозы, сковывавшіе въ прочныя массы образующіяся отъ скопленія льда.

б) Работа ледоколовъ не можетъ предотвратить заторовъ льда, а потому не можетъ обезопасить г. Архангельскъ отъ значительныхъ повышеній воды; въ борьбѣ же съ возникающими заторами ледоколы играютъ важную особую роль, способствуя ихъ скорѣйшему размыванію

Если поставить вопросъ, не способствовала ли работа ледоколовъ въ предѣлахъ Архангельскаго порта возникновенію заторовъ, то слѣдуетъ сказать, что мы не имѣемъ данныхъ для отвѣта на него ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ. На примѣрѣ прошлаго года мы видѣли, что и при работѣ ледоколовъ не возникало заторовъ; на примѣрѣ ряда предшествовавшихъ лѣтъ мы видѣли, съ другой стороны, что заторы возникали и безъ работы ледоколовъ. Какъ протекало бы вскрытіе въ нынѣшнемъ году, если бы ледоколы не взломали ледъ, отвѣтить невозможно. Быть можетъ, общій дружный натюръ неповрежденнаго льда способствовалъ бы взламыванію устьевъ и ледъ получилъ бы свободный выходъ; быть можетъ, наоборотъ, невзломанный ледъ далъ бы болѣе грозные заторы, которые вмѣстѣ съ тѣмъ, не разбиваемыя ледоколами, еще прочнѣе затрудили устья и уровень воды поднялся бы еще выше. Обо всемъ этомъ можно лишь гадать, такъ какъ конкретныхъ данныхъ для сужденія не имѣется. вѣдѣствіе слишкомъ короткаго періода практики ледокольныхъ работъ.

Требуетъ освѣщенія еще одинъ частный вопросъ. Къ веснѣ нынѣшняго года режимъ р. Кузнечихи значительно измѣнился, благодаря тому, что половина рѣчного русла (у Шилова острова) преграждена полотномъ желѣзной дороги, а другая половина загорожена желѣзнодорожнымъ мостомъ. Извѣстно, что въ прошломъ бывали случаи, когда остановившійся благодаря заторамъ въ устьяхъ ледоходъ при достаточномъ повышеніи уровня направлялся по рѣкѣ Кузнечихѣ, которая и выносила избытокъ воды, способствуя болѣе быстрому пониженію ея уровня у города. Въ 1917-мъ году ледъ нѣсколько разъ бросался въ рѣку Кузнечиху, срывалъ при этомъ строившіеся у Мосѣва острова ледорѣзы, разрушилъ средніе пролеты желѣзно-дорожнаго моста, однако познанившіе сейчасъ же слѣдомъ за подвижками льда заторы останавливали общее его движеніе и выноса льда черезъ Кузнечиху не получалось.

Искусственное суженіе живого сѣченія рѣки несомнѣнно сыграло свою роль и, весьма вѣроятно, что именно по этой причинѣ Кузнечихой сплошного ледохода не было. Однако, если благодаря этому получилось у Архангельска нѣсколько большее повышеніе воды, то вмѣстѣ съ тѣмъ и по той же причинѣ не потерпѣлъ серьезныхъ аварій стоявшій за Мосѣвымъ островомъ караванъ судовъ, и которое изъ слѣдствій имѣло большее значеніе, можно будетъ сказать лишь на основаніи точныхъ подсчетовъ.

На основаніи опыта двухъ только лѣтъ правильно организованной службы по предупреденію о моментѣ вскрытія рѣки у г. Архангельска, мы имѣемъ уже возможность обоснованно анализировать явленіе и составлять въ нѣкоторыхъ конкретныхъ случаяхъ дѣльныя для прак-

тики заключенія. Путь сомнѣнія, что послѣдовательно годъ за годомъ накапливаемый матеріалъ дастъ возможность въ недалекомъ будущемъ подойти и къ рациональной разработкѣ мѣропріятіи, необходимыхъ для обезопасенія Архангельскаго порта отъ грозныхъ иногда послѣдствій весеннихъ половодій.

В. Шипчинскій.

Въ банѣ

(Очеркъ изъ жизни карель на зарѣ революціи).

I.

За болотными топяи, за дремучими лѣсами, въ невѣдомой глуши Карелии спряталось озеро Муче. Крючковагые, низкіе берега окаймляютъ озеро, дикій, нетронутый лѣсъ тѣснится кругомъ. На западномъ, немного возвышенномъ берегу озера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Быстрица, въ безпорядкѣ раскинулись два десятка убогихъ лачугъ—низенькихъ, черненькихъ, покосившихся, съ поделѣноватыми окнами, съ обросшими мхомъ крышами. Это деревня Мучезеро—извѣстная только Богу, старшинѣ, священнику и уряднику; извѣстна еще приказчику по лѣснымъ заготовкамъ, коневалу и цыганамъ. Каждое лѣто Богъ посылаетъ въ Мучезеро столько, сколько надо, свѣта, дожда и тепла для произрастанія картошки и немного жита, которое родится на небольшомъ песчано-каменистомъ клочкѣ земли, что позади деревни, и поддерживаетъ жизнь населенія въ теченіе мѣсяца. Каждую зиму пріѣзжаютъ въ Мучезеро въ храмовой праздникъ „Дюрьевъ день“, когда всѣ мужики дома, священникъ и старшина. Наканунѣ праздника, въ шесть часовъ вечера священникъ служитъ въ мѣстной часовенкѣ вечерню, послѣ вечерни совершаетъ обрядъ крещенія надъ родившимися въ теченіе года и заочный обрядъ отпѣванія надъ умершими, утромъ часовъ въ шесть, въ день праздника, священникъ служитъ обѣдницу и часамъ къ 8-ми, напившись чайку и позакусивъ, отправляется вмѣстѣ со старшиной, который ночью усиѣваетъ собрать подати, поскорѣе домой.

— Батюшка, погости до вечера, упрасиваютъ хлѣбосольные мучезера священника. Мы живемъ не хуже другихъ. У насъ все есть—и выпивка, и прикуска.

— Спасибо родные,—я бы погостилъ, да старшина торопить,—отвѣчаетъ батюшка по-русски, не зная карельскаго языка.

— Я бы погостилъ, да ночь сгѣшитъ, лукаво оправдывается старшина на родномъ языкѣ, непонятномъ священнику и,—уѣзжаютъ.

— Впередъ не забывайте, ласково провожаютъ мучезера уѣзжающихъ, а когда они скроются въ лѣсу—говорятъ,—скатертью дорога. повѣтеръ въ шею! Пріѣхали, опцпнали наши кошельки, а для чего, Какую мы получасмъ пользу? Ну ночь тотъ креститъ да отпѣваетъ, тому не жалко дать. А старшинѣ за что? Каждый годъ платимъ и не знаемъ куда наши денежки трудовыя идутъ. Хоть бы школу намъ дали, либо фершала съ лѣкарствыями послали. А то страмъ сказать—фершалъ не бывалъ 20 лѣтъ, дохтура не видали, школу все сулятъ! Или хотъ

бы дорогу построили. Падошло намъ по болотамъ бродить. Нѣтъ, имъ только деньги подавай. Немного они о насъ заботятся. Вишь, чиновникъ то—написали ему прошеніе—дай Ваше Высокоблагородіе намъ въ деревню хлѣбный магазинъ, чтобы не поить лѣтомъ за сотни верстъ по болотамъ муки ржаной... Хорошо, говоритъ, и такъ—живите по-старому, мало у васъ населенія. А гдѣ больше взять! Вотъ въ этомъ году родилось 9 человекъ, а батюшка крестилъ только двоихъ, остальныхъ отпѣвалъ. Голодъ, болѣзнь и нужда стоили въ могилу 7 человекъ.

— А Богъ съ нами, ребята! Пусть они насъ обижаютъ. Не вѣкъ жить, а вѣкъ вспоминать. Можетъ быть и лучшія времена наступятъ,—говоритъ всѣмъ уважаемый въ деревнѣ старикъ Иванъ Прокопьевичъ, и мужики расходятся по домамъ.

Разъ въ годъ въ глухую зимнюю полночь прѣзжаетъ въ Мучезеро урядникъ и разносываетъ—не привезъ ли кто изъ Финляндіи, снѣчекъ, табаку, кофе, холстинки, чтобы конфисковать привезенное, продать съ аукціона въ тамождѣ и нажить десятокъ-другой рублей, а если контрабанды много—то и сотню.

Приказчикъ по лѣснымъ заготовкамъ прѣзжаетъ весной и осенью. Мучезера—работники первостепенные—трудолюбивые, послушные. Приказчикъ знаетъ это и платитъ мучезерамъ всегда дороже другихъ копеекъ на 10 въ недѣлю. Вырубка и сплавъ лѣса—главная статья дохода мучезеръ.

Разъ въ три года приходитъ въ Мучезеро мезенскій коневаль съ „лѣвкарствіями“. Спросите любого крестьянина изъ д. Мучезера—какъ зовутъ у нихъ въ волости фельдшера—не скажетъ—не знаетъ. Спросите—какъ зовутъ коневала—назоветъ имя и отчество.

Цыганы—тоже прѣзжаютъ съ лѣвкарствіями—любимые, дорогие гости. Каждый крестьянинъ съ радостью отведетъ имъ почлегъ, напоитъ, накормитъ. Было время, когда мучезера съ цыганами не дружили, а однажды даже крѣпко поссорились и послѣ ссоры стали жить въ ладу. Объ этой переменѣ отношеній мучезера, кетати сказать довольно неохотно, рассказываютъ такъ:

— Одинъ разъ цыганы насъ обманули—промѣняли намъ двѣ худыя лошади. Мы на нихъ разсердились и когда они прѣехали второй разъ, то не пустили почевать. Цыганы уѣхали и напустили на нашу деревню таракановъ. Много, много стало ихъ проклятыхъ. Житія не стало—что ни положь—все загадятъ и хлѣбъ, и молоко. Ходили другъ къ другу морозить, не помогало. Придемъ домой, проживемъ недѣлю, а ихъ еще больше. Вышли одинъ разъ всей деревней въ морозное время и стали жить въ баняхъ. Думаемъ—вымерзнуть и это не помогло. Мы въ баню и тараканы въ баню, мы черезъ недѣлю въ избу и тараканы за нами. Что дѣлать. Собрались и порѣшили достать изъ Голодной вараки колдуна. Пришелъ колдунъ, дали ему масла, денегъ и говоримъ: „Сдѣлай милость, избавь отъ несчастья“. Пошепталъ колдунъ на воду и велѣлъ той водой попрыскать стѣны. Попрыскали и это не помогло. Цыганъ-колдунъ былъ силенъ,е, зналъ больше колдуна изъ Голодной вараки! Три года продолжалось несчастье. Прѣехали опять тѣ же цыгане. Мы ихъ за руки да въ избу: „Родные вы наши, давно мы съ вами не видались и стали угощать. Съ той поры таракановъ стало меньше, а все-таки есть. Оттого въ нашу деревню никто и не ѣздитъ, оттого и поны не гоститъ.“

Скучная, непривѣтливая деревня Мучезеро. Грязнымъ пятномъ на дивной картинѣ великаго художника выглядить она въ лѣтніе дни, когда подъ дождемъ золотистыхъ лучей солнца и пѣзнаго, легкаго вѣтерка озеро играетъ и смѣется, а пышный, гиганскій лѣсъ такъ и дрожитъ отъ радости и шепчетъ небу тайные звуки любви. Зимой деревня перерождается. Та невидимая рука искуснаго художника, которая переодѣваетъ темно-зеленый лѣсъ въ свѣтло-искристую ризу, бѣлымъ пухомъ покрываетъ и землю и озеро, словно сжаливается надъ Мучезеромъ и съ особой внимательностью украшаетъ его бѣлоснѣж-нымъ, пушистымъ ковромъ покрываетъ крыши амбаровъ, башъ и домовъ, серебрить закончѣлыя стѣны, рисуетъ причудливые узоры на окнахъ, намечаетъ всюду кокетливые сугробы. Все грязное, некрасивое, дыряво-гнилое, лишнее затушевывается, подкрашивается. Деревня сливается съ природою и становится неузнаваемою. Горить и сверкаетъ тысячами драгоценныхъ камней подъ лучами раскаленно-холоднаго солнца, блеститъ и искрится при обаятельномъ свѣтѣ полной луны. И дразнить и манить. Манить къ своей загадочности, молчаливости и къ жизни, запесенной снѣгомъ.

Медленно погрузилось февральское солнце въ бархатно-серебристый лѣсъ. Веселый, яркій, весьма любимый день жилъ десять часовъ. Холодомъ вѣяло съ мертвой снѣгвы неба. Казалось, что вмѣстѣ съ днемъ погибала мѣръ, прекращалась жизнь, но розовые клочки и полоски неба на западѣ всеяли свѣтлую вѣру, что хотя за облаками, но свѣтитъ солнце—оно опять выпрыгнетъ изъ лѣсу и разсѣетъ своими чудесными лучами морозную мглу. Мучезеро, какъ это всегда бываетъ въ сумерки, нѣсколько оживилось. Съ дѣтскимъ шумомъ, съ рѣзвымъ беззаботнымъ смѣхомъ двѣ сестренки Пастя и Анна и семилѣтній братишко Доро выкатили на улицу ушаты, установили его на санки и, ухватившись, кто за веревку санокъ, кто за бока ушата, побѣжали на озеро за водой. Отецъ ихъ, Маркъ, 31-й мѣсяцъ служилъ въ окнахъ, мать, Василиста, уѣхала за сѣномъ. Дома остался еще двухлѣтній Ибу, котораго старшая сестра Пастя привязала на печкѣ полотенцемъ къ печному столбу, чтобы не ушалъ, пока они ходятъ за водой. Возвращались изъ лѣсу мужики кто съ сѣномъ, кто съ дровами. Бабы выходили на встрѣчу, распрягали лошадей, помогали убирать привезенное. Дѣвушки торопились напосить воды, чтобы принести еще дровъ и быть свободными. Старухи поили лошадей, закрывали соломенными ставнями окна, ходили въ амбаръ—кто за мукой, кто за зерномъ, чтобы смолоть его на домашнемъ жерновѣ, иныя топили баню. Позже другихъ подъѣзжала къ деревнѣ Василиста. Пастя и Анна уже успѣли напосить и дровъ, и воды, и сидѣли на печкѣ, а Доро сидѣлъ у окна—дышалъ теплымъ воздухомъ на густой слой изморози, лизалъ ее языкомъ. Когда образовался небольшой пропускавшій свѣтъ кружокъ Доро пристально сталъ смотрѣть на озеро. Мама, мама ѣдетъ, вдругъ радостно закричалъ онъ, стремглавъ бросился на улицу, мигомъ спустился на озеро.

— Ахъ ты баловень—издали закричала мать—чего не сидишь дома въ теплѣ. Доро виновато остановился.

— Ну что на возъ хочешь?

Снѣгъ взглянулъ на мать и улыбнулся.

— Ползи скорѣе. Василиста остановила лошадь, протянула руку и ловко вздернула Доро на возъ.

— Милый ты мой, озябъ вѣдь ты. Садись на колѣни. Доро прижался къ матери, она обняла его лѣвой рукой, а правой стала мять ноги, обутия въ высокія шерстяныя чулки съ подшитымъ въ два ряда холстомъ вмѣсто подошвъ.

Лошадь подошла къ берегу.

— Я сойду—тяжело будетъ Карюхѣ, а ты сиди и правь, сказала мать сыну. Доро взялъ вожжи и, сіяя отъ радости, крикнулъ, какъ красовскій малюточка, басомъ: „Ну, мертвая! Лошадка понатужилась и поднялась на берегъ безъ остановки. Грузной, исторопливой походкой въ одной длинной рубахѣ, босикомъ, съ вѣшникомъ и тремя лучинами подъ пазухой шель въ баню сосѣдь Василисты старикъ Григорій. Увидѣвъ на возу Доро онъ нѣсколько остановился, сказалъ: „Молодецъ Доро, славный будешь помощникъ родителямъ“ и пошелъ дальше. А Доро еще разъ крикнулъ на лошадку, но не назвалъ ее браннымъ словомъ, а похвалилъ. Бодро, весело лошадка подкатилась ко двору. Доро прыгнулъ въ сѣдло и побѣжалъ въ избу на печку къ маленькому Ибу.

Все ниже и ниже опускала на землю свои темныя, холодныя крылья сердитая, злая ночь. Морозъ и тишина. То въ томъ, то въ другомъ домѣ венихиваютъ огоньки, а на небѣ звѣзды. Луна не показывалась. Со скрипомъ растворялись въ баняхъ двери, клубами вылеталъ паръ на улицу. Въ баняхъ подавали жару и хвостались. Въ рѣдкомъ воздухѣ разносились звуки ш.ш. кх...кх...

— Марина, ой Марина, кричалъ Григорій, выйдя изъ бани и обтирая сѣтвомъ шестидесятилѣтнее все еще здоровое, крѣпкое тѣло.

— Ой Марина! неси рубаху чисту.

Никто не откликнулся. Григорій отошелъ отъ бани въ сторону, взявъ въ обѣ руки чистаго сѣтву, умылся и, прикрывши вѣшникомъ то, что пужно было прикрыть, пошелъ въ избу.

Стало совсемъ темно. Григорій налил чаю и, въ ожиданіи ужина, сѣлъ вязать сѣтку. Что-то прозвенѣло, прошуршало надъ окнами и вдругъ оборвалось.

— Смотри, Марина, кто пріѣхалъ.

— Двѣ лошади, одна въ запряжкѣ, другая сзади на привязи—навѣрно цыганы,—отвѣтила Марина, смотря въ маленькое окошечко противъ печки, которое было соломеннымъ ставнемъ не закрыто.

Вошла цыганка съ маленькимъ на рукахъ, а вслѣдъ за нею молодой челоуѣкъ лѣтъ восемнадцати.

Минуту спустя вошелъ глава семейства Кирьянъ.

— Здорово Григорій.

— Здравствуй Кирьянъ. Давненько тебя не видать.

— Что такъ поздно?

— Ваши проклятыя дороги... все занесло... чуть добрались. Спасибо Мануйлу, а то бѣда бы...

— Марина, ставь скорѣе самоваръ—надо согрѣть людей; старуха, открой ворота во дворъ, командовалъ Григорій, продолжая вязать сѣтку.

Не успѣли цыгане раздѣться, Марина налила въ самоваръ воды, спустила огонь и другъ путешественниковъ началъ веселую пѣсню.

— Большая у тебя, Григорій, стала дочь. Красавица растеть, слащаво, но искренно говорила цыганка, поднимаясь на прилавокъ къ печ-

къ, и прибавила, обращаясь къ Маринѣ: „Дай, сахарная, чайну чашечку парного молочка“!

Проворно налила Марина чашку молока, подала цыганкѣ и поклонилась.

— Доброе, золотое у тебя сердце, дай тебѣ Богъ жениха разумнаго да богатаго и такого же красиваго, какъ и ты сама.

Марина улыбнулась той очаровательной, подкупающей улыбкой, какой умѣютъ улыбаться такъ называемыя великосвѣтскія львицы да еще красавицы изъ царства лѣса.

— Моему бы Яшкѣ такую жену,—хотѣлъ сказать Кирьянъ, но не сказалъ и въ одной рубахѣ безъ шапки пошелъ во дворъ распрягать лошадь. Украдкой смотрѣлъ Яшка на Марину. Если бы онъ могъ выразить словами то, что думалъ о Маринѣ, смотря на нее милую, нѣжную, то сказалъ бы ей такъ:

Молодость, свѣжесть, румянецъ цвѣтущій

Алыя губы люблю я въ тебѣ.

Быстро наполнилась изба Григорія. Таковъ ужъ обычай въ Карелии—кто бы ни прѣѣхалъ вся деревня идетъ посмотреть, попровѣдать, послушать. На этотъ разъ причины были другія. Прѣѣхавшій съ сѣномъ вмѣстѣ съ цыганами старикъ Мануиль успѣлъ оповѣстить, что цыгане привезли пакеты: требуютъ рекрутовъ. Въ избу Григорія собрались и старые и малые, не было только молодежи-рекрутовъ. Они знали, что въ избѣ будутъ слезы и стонъ, они не хотѣли въ этотъ день слушать ревъ, имъ хотѣлось чего нибудь веселаго, бодрящаго.

Восьмой стаканъ пилъ Кирьянъ, третій потъ выступилъ на его грубомъ мясистомъ лицѣ. Говорили о погодѣ, о лошадахъ, о сѣнѣ, но никто не рѣшался спросить цыгана о пакеты. Корелы народъ выдержанный. Только тогда, когда Кирьянъ вышелъ изъ-за стола, Иванъ Прокопьевичъ осторожно спросилъ:

— Не слыхать ли чего, Кирьянъ хорошаго съ войны?“

— Привезъ вамъ пакеты—требуютъ молодыхъ...

Могильная тишина.

Кирьянъ досталъ изъ-за пазухи помятый съ оторваннымъ уголкомъ конвертъ и, бросивъ его на столъ, сказалъ:

— На-те читайте!

Никто не бралъ пакета. Мертвая тишина царствовала въ избѣ. Держались, крѣпились старики и старухи не вытерѣгли и тяжело ахнули.

— Въ Голодной варакѣ мнѣ далъ пакетъ десятскій, началъ Кирьянъ, —свези, говоритъ въ Мучезеро—ты человекъ надежный, а мнѣ надо за сѣномъ ѣхать.

Больше сотни глазъ впелись въ пакетъ, но ни одна рука не прикасалась къ нему.

— Этотъ краешекъ пакета оторвалъ въ Медвѣжьей варакѣ, объясняетъ Кирьянъ. Одинъ пакетъ былъ безъ оторваннаго края для Голодной варакы, а другой—вотъ этотъ самый—для васъ, чтобы не перенутать.

— Грамотѣвъ у насъ настоящихъ нѣтъ, некому прочитатъ—отозвался лѣсеникъ Осинъ.

— Попробуй, почитай Осинъ Никифоровичъ, бывать разберешь, стали упрашивать старики лѣсеника, который умѣлъ немного читать по писанному.

Осипъ одѣлъ очки, подошелъ къ столу, взялъ пакетъ въ руки и сталъ разсматривать адресъ.

— Оно точно, въ нашу деревню, сказалъ онъ, увидѣвъ знакомыя буквы—Мучезеро—, написанныя крупно и четко.

Долго распечатывалъ Осипъ пакетъ, стараясь не разорвать того, что въ немъ находится.

— Тутъ, братцы, по печатному, а я понечатному совѣмъ плохо—не разберу ничего—буквы малы, да и не всѣ печатныя буквы знаю.

— Эка бѣда!

— Обождите, ниже пописанному и буквы большіе.

— Читай пожалуста.

— Въ дер дер. Должно быть въ деревню

Мы да у Мучезеръ:

Е-е-е мы да е ме Еме-л

— Емельянтъ, слышится со стороны.

— Да, Емельянтъ Ря-пу-ш-кинъ.

— Стой, Осипъ Пикифоровичъ. Дай слово сказать, взволнованно говорилъ отецъ Емельяна Петръ.

— Опомеднись писарь сказывалъ, что будутъ брать восемнадцатилѣтнихъ, а мой Омелька не въ тѣхъ годахъ... Твоему Ванькѣ который годъ.

— 18-й.

— Моему Омелькѣ тоже 18-й. Они въ одинъ день крещены.

— Да вѣрно, они въ одинъ день крещены, вступили въ разговоръ крестный Омельки Сидоръ,— я это хорошо помню—у меня въ тотъ день кобыла въ болотѣ завязла и пронала.

— Какъ же это, братцы, продолжалъ Петръ, ошибка тутъ большая.. Павѣрно какъ да писарь перепуталъ года или ты, Осипъ Никифоровичъ, нѣсколько мягче обратился Петръ къ лѣснику, невѣрно читаешь... Съ краю бы надо начать... съ печатнаго... что тамъ написано.

— Вѣрно, съ краю надо, съ печатнаго, чтобы не напутать чего—послышалось нѣсколько голосовъ...

— Никакой путаницы нѣтъ—съ жаромъ возразилъ лѣсникъ. Это вѣрно, что Омелька съ моимъ Ванькой въ одинъ годъ и въ одинъ день крещены, но родились они не въ одинъ годъ. Помъ тогда не былъ у насъ полтора года. Омелька крещень на другомъ году.

— Правильно, правильно...

— Пожалуй такъ, ребята, виновато говорилъ Петръ, а всетаки съ краю бы надо начать.

— Читайте—если умѣете, сказалъ сердито лѣсникъ, бросилъ бумагу на столъ и отошелъ въ сторону.

— Надо позвать Настю. Можетъ она знаетъ всѣ печатныя буквы.

Дочь Василисты—Настя училась годъ въ Медвѣжьей варахѣ, но когда отецъ ея ушелъ на войну, вышла изъ училища по желанію матери. Настя въ избѣ не оказалось. Послали. Пришла. Стала читать.

Государь Императоръ

Высочайше повелѣтъ соизволилъ

призвать на службу людей, родившихся въ 1898 году, которые въ мирное время подлежали бы явкѣ къ исполненію воинской повинности въ 1919 году.

— Всѣхъ хочеть погубить—не вытерпѣлъ и крикнулъ Сидоръ.

— И куды столько народу берутъ... Солдаты пишутъ, что во всѣхъ городахъ помѣщенія нѣтъ... Не успѣваютъ наекичи хлѣба и согрѣть воды для солдатъ... Нѣтъ солдатамъ ни одежды годной, ни обуви цѣлой, а все людей собираютъ...

— Говорятъ въ Государьственной Канцеляршн есть документъ: царь хочетъ взять людей отъ 14 до 60 лѣтъ и всѣхъ погубить.

— А самъ куды?

— Самъ въ Дерманію—тамъ вѣдь у него родня.

—

Об. . об..

— Слушайте дальше!

Объявленіе

Кемскаго Уѣзднаго по воинской повинности Присутствія о призывѣ лицъ, проживающихъ въ...

Молоткомъ стучали слова объявленія по сердцу тѣхъ, кто понималъ русскій языкъ. Не чуяли мужички надъ собою зорю новыхъ дней. Не знали они въ своемъ медвѣжьемъ уголкѣ, что радостная зорька была близехонько. Напротивъ вся обстановка жизни говорила за то, что „хорошаго ничего не можетъ быть“. Мучезера газетъ не выписывали, но они постоянно получали извѣстія о нашихъ измѣнахъ, о шутствѣхъ и воровствѣхъ людей, облеченныхъ властью. Туманъ безнадежнаго горя окуталъ деревушку не сегодня и не вчера, а съ той поры, какъ грушна Мучезеръ съѣздила въ Финляндію за спичками, мыломъ и керосиномъ и узнала, кто ближайшій помощникъ царя... И хотя обрадовались Мучезера, что Гришку Распутина отравили на тотъ свѣтъ, но потеряли вѣру въ царя и стали относиться ко всѣмъ его актамъ и словамъ съ рѣзкой недоувѣрчивостью. Правда не вѣдъ Мучезера потеряли бодрость духа и вѣру въ свѣтлое будущее Россіи. Былъ въ Мучезерѣ человекъ, который хотя и зналъ, что Россія на границѣ гибели, но твердо вѣрилъ, что Россія перескочитъ черезъ опасность и станетъ на счастливую дорогу. Этотъ человекъ—старый житель въ окнахъ—развѣдчикъ З... полка, Георгіевскій кавалеръ 3-хъ степеней—сынъ лѣсника—Федоръ Осиповичъ Грудинъ или какъ его называютъ односельчане „Федька Грудинъ“. Федька Грудинъ вѣрилъ прежде всего самъ въ себя и въ могучую силу миллионовъ своихъ товарищей и въ правоту дѣла, за которое они борются. И хотя сила русская была велика, но правда была еще больше, по этому то Федька Грудинъ никогда не терялъ бодрости, убѣжденный, что правое дѣло рано или поздно восторжествуетъ. Вторую недѣлю живетъ Федька Грудинъ дома, получивъ отъ командира мѣсячный отпускъ, но успѣлъ уже влить свою бодрость въ младшихъ товарищей очередныхъ рекрутовъ. Сейчасъ онъ ходитъ съ рекрутами по деревнѣ и всею силою своего мощнаго голоса импровизируетъ:

„Кому въ семь году жениться,

Тому надо работать.

Кому въ семь году въ солдаты,

Тому надо погулять.

И рекрута гуляютъ. Серебромъ разсыпается ихъ задорная, удалая игривая ивсія. Пастя окончила чтеніе печатнаго и стала читать писанное... Въ дер. Му-че-зе-рѣ.

— Ай дѣвка! Читаетъ и печатное и писанное, а мы и не знали—думаемъ все забыла, что учила въ прошлую зиму.

— Емельяны Рянушкины, продолжаютъ бойко Настя.

„Рекрута вы рекрута
Отчаянны головушки
Долго, долго не видать,
Родимой вамъ сторонушки“.

Гремятъ на улицѣ рекрута. Аккордъ тоски звучитъ въ пѣснѣ, но не глубокой.

Дѣвушки смотрятъ въ окна. Ближе и ближе тѣнятся старики, старухи и бабы къ Настѣ, а она продолжаетъ:

— Ефремъ Афанасьевъ.

— Есть ли еще кто?

— Всѣ.

— Четверо, значить изъ нашей деревни: Омелька Тимоха, Стенка и Дехремъ.

Мы гуляемъ, сколько знаемъ

Мы кутимъ, сколько хотимъ,

игриво, но слабо доносились пѣсни.

— Явиться въ Кемь къ 9-му

— Да.

— А сегодня у насъ которое.

— 5-е.

— Сидѣть нѣкогда, надо приготовляться къ отправкѣ; сказалъ отецъ Емельяна и пошелъ домой.

— Когда же въ отправку—спросилъ Михай—отецъ Ефрема.

— Завтра—позже нельзя—опоздаемъ.

Молча плакали старухи и бабы, когда Настя читала имена рекрутовъ, но когда услышали „завтра“—зарыдали. Разошлись по домамъ—тамъ и началось настоящее плаканье.

Не ругайте насъ за пѣсни

Мы не долго попоемъ

Черезъ день пойдемъ въ солдаты

Можетъ быть не пропадемъ.

прогремѣла удалая пѣсня подъ окнами Григорія. Рекрута остановились.

— Гдѣ же, ребята, сегодня сдѣлаемъ бесѣду, обратился Федька къ рекрутамъ,

— Пойдемте къ Григорью у него была баня—пустить.

— Гуляете—спрашивалъ Яшка рекрутовъ, когда они вошли въ избу и поздоровались съ нимъ „по ручкѣ“.

— Какъ видите.

— Гармошки развѣ у васъ пѣтъ?

— Есть гармошка, да хозяйина пѣтъ дома.

Гдѣ же хозяйинъ?

— На войну ушелъ. Гармонику поставилъ на окно и сказалъ: „Не шевелите до моего приходу.“

— Ежели меня убьютъ—подарите крестнику Саввѣ.

— А какъ вы пляшите?

— Подъ пѣсни.

— Что дадите мнѣ—я васъ сегодня поиграю.

— Развѣ у тебя есть гармошка?

Вмѣсто отвѣта Яшка досталъ изъ корзинки трехрядную „тальян-ку, вишній видъ которой привелъ рекрутовъ въ восхищеніе.

— Славная штука а нуко поиграй!

- Руки озябли, потомъ поиграю.
- Много ли возьмешь за вечерокъ.
- Ежели дадите по охапкѣ сѣна, да по гривенику, да по 5 кусковъ сахару, то поиграю...
- Сѣна да денегъ дадимъ, а сахару у самихъ нѣтъ.
- Ну песите сѣно и деньги.

Рекрута ушли по домамъ. Поужинали. Семья Григорія вмѣстѣ съ цыганами тоже поужинала. Федька первый принесъ жадному цыгану Яшкѣ сѣна и 10 коп. Потомъ пришла съ сѣномъ и съ деньгами рекрута, два подростка и два изъ первой молодости холостыхъ бѣлобилетника. Руки у цыгана оттаяли. Онъ снова досталъ тальянку, взялъ нѣсколько эффектно-игривыхъ аккордовъ и началъ бурную плясовую... Огонь радости пробѣжалъ по тѣлу молодежи и скрылся гдѣ то подъ сердцемъ... Федька взглянулъ на Марину, та на него и оба загорѣли..

Славный наречъ Федька Грудничъ! Здоровый, мужественный, статный, высокій, всегда жизнерадостный, молодеватый. Мучезера всегда любили Федьку за его импонирующую вѣшность и характеръ, но еще больше стали любить, когда на симпатичной груди его увидѣли три георгиевскихъ креста.

— Ты наша гордость, Федька, ты наша утѣха, ты всегда былъ и будешь молодцомъ—частенько говорятъ мучезера Федькѣ.

— Радъ стараться—отвѣчаетъ Федька, вытянувшись по военному, дѣлая подъ козырекъ и цеголевато притаптывая каблукомъ. Неотразимо красивъ онъ въ эту минуту... Жить бы тебѣ Федька не среди болотъ, а ласкать взоры жителей столицы. Нѣтъ этого не надо. Богъ не былъ бы справедливымъ, если бы всѣхъ бодрыхъ, здоровыхъ, красивыхъ жизнерадостныхъ людей собиралъ въ столицу, хотя столица можетъ быть и желаетъ этого. Живи Федька, гдѣ живешь. Знай: счастье не въ шумѣ и блескѣ города—счастье въ здоровьѣ, въ трудѣ въ любви. Развѣ ты не пользуешься этимъ тройнымъ счастьемъ. Кто былъ первый бурлакъ на сплавѣ, кто на одномъ бревнѣ ѣздилъ въ порогахъ, кѣмъ восхищались товарищи бурлаки?—Федькой. Кто первый охотникъ въ деревнѣ, кто много разъ попадалъ на лету въ птицъ?—Федька. Кто первый рубщикъ бревенъ, кто безъ помощи товарища наваливаетъ бревна въ 10 арш. длиною въ 12 верш. толщиною?—Федька. У кого отличная память, кто каждую зиму и лѣто приносилъ съ вывозки и со сплаву бревенъ десятки русскихъ частушекъ для ребятъ и для дѣвицъ?—Федька. Кто однажды пошелъ съ лопатой и пѣшней на лыжахъ смотрѣть мережи, увидѣлъ свѣжія слѣды лисицы, побѣждалъ съ пѣшней по слѣдамъ... Тятя часовъ гонялся за лисицей и наконецъ убилъ ее, измученную, пѣшней по головѣ?—Федька. А кто первый пѣсенникъ, плясунъ и весельчакъ, безъ кого на вечеринкѣ скучаютъ дѣвки?—Безъ Федьки.

Сегодня Федька ѣздилъ за сѣномъ въ ту сторону отъ деревни, гдѣ чаще всего бываютъ медвѣжки берлоги и возвратился до заката солнца. Для того, чтобы такъ рано прѣхать, надо было встать въ два часа утра, надо было двѣнадцать верстѣ ѣхать по дорогѣ, запесенной снѣгомъ и три версты топтать дорогу запово по болотамъ и борамъ,— все это Федька сдѣлалъ при свѣтѣ луны, а когда стало свѣтать, онъ уже наложилъ большой возъ и возвращался обратно съ веселою пѣсней, съ думою о Маринѣ...

Славная дѣвушка Марина Григорьевна Лебедева! Бѣлолицая, румяная, чернобровая, грудистая; она—идеаль деревенской красоты. Стройная, гибкая, милая, шѣпкая—она— „пройдетъ словно солнце освѣтить, посмотритъ—рублемъ подаритъ“.

— Кровь съ молокомъ дѣвка! Огонь дѣвка!—Такъ аттестуютъ односельчане Марину Лебедеву.

Кто придетъ вѣхъ тоньше нитки и скорѣе вяжетъ для рыбной ловли сѣтки?—Марина.

Кто шьетъ иглой лучше чѣмъ машинкой?—Марина.

Кто не умѣетъ говорить по русски, а знаетъ десятки русскихъ пѣсень?—Марина

Кто стрянаетъ лучше матери, у кого стряпня всегда бываетъ „безъ укладу“?—У Марины.

У кого лучше звенитъ и сверкаетъ коса на солнцѣ?—У Марины.

Кто первая хороводница, пѣвунья, плясунья, хохотунья, безъ кого скучаютъ на вечеринкѣ ребята?—Безъ Марины.

Сегодня Марина встала въ 4 часа утра, напилась чаю и пошла метать навозъ. До полудня навозъ возилъ отецъ. Съ полудня Марина умылась, переодѣлась. Съ пѣснями ходитъ Марина за возомъ и кажется ей работа легкой и приятной. Возъ опорожненъ. Обрато бойкой рысью катится лошадь по озеру передъ деревней. Точно вкочанная стоитъ Марина на дровняхъ—грудь колесомъ, а на вытянутыхъ впередъ рукахъ хоть сто пудовъ клади—не оуются. Хороша Марина въ эти минуты. Сотни глазъ приковываетъ она своей неустрашимой бздой и молодцеватой выправкой и гордо-привѣтливомъ взглядомъ.

Въ два часа за лѣскомъ близъ деревни любимцы народа встрѣтились.

— Сворачивай, кричалъ Федька, напуская на себя серьезность.

— Не великъ баринъ..

Лошади остановились.

— Дорогу!

— Дорогу!

Помолчали, взглянули другъ на друга и мило улыбнулись.

Браво соскочилъ Федька съ воза, проотпталъ развѣздной путь и и провелъ лошадь Марины

— Расплавивайся.

— Хейта, хейта, говорила Марина, чувствуя бесполезность и необходимость выбиваться изъ мощныхъ рукъ любимцаго ею Федьки. Она еще разъ хотѣла сказать это слово (отстань), такъ для виду, но Федька сдѣлалъ то, что хотѣлъ сдѣлать: крѣико поцѣловалъ Марину и побѣжалъ къ своей лошади. Комокъ снѣгу догонила его и сѣлъ на шаникъ.

Цыганъ поигралъ на гармошкѣ столько, сколько надо было поиграть, чтобы поднять общее настроеніе, положилъ гармошку въ корзину и легъ на прилавокъ и сказалъ:

— Я погрѣюсь, когда соберетесь—придите за мной.

Молодежь вышла. Остался одинъ Федька.

— Григорій Федуловичъ можно ли собрать безъду у тебя въ банѣ.

— Собирайте.

Федька пошелъ къ товарищамъ. Вслѣдъ за нимъ вышла Марина, Она захватила съ собой охапку лучины и побѣжала въ баню. Бросила лучину на полокъ и къ подругѣ Анникѣ.

— Ты что сегодня одѣнешь?

— А ты?

Стали думать. Вспомнили весну и лѣто. То ли дѣло весной и лѣтомъ, когда бесѣда бываетъ на широкой полянѣ подь солнцемъ. Тогда есть гдѣ разгуляться. Тогда можно одѣть любимые многоцвѣтные сарафаны и бѣлоснѣжныя съ пышными рукавами рубашки. Тогда можно одѣть на голову яркіе шелковые платки, а на ноги модныя финскія гамашы, а на грудь разноцвѣтныя блестящія бусы. Только лѣтомъ можно обнажить грудь и показать свое здоровое, красивое, молодое тѣло. А теперь въ тѣсной банѣ при убогомъ освѣщеніи стоитъ ли переодѣваться.

II.

„О, кто бывалъ въ лѣсу дремучемъ въ морозное время, послѣ тяжелыхъ трудовъ, въ жаркой сѣверной банѣ съ каменной изъ точанниковъ?! Кто испыталъ на себѣ струи холодной и теплой воды среди шума и разговоръ здоровыхъ, трудовыхъ новинныхъ людей, дѣтей Пармы. Кого вѣнникомъ парили въ банѣ Сѣвера, причитывая мудрыя слова народа, тотъ долго будетъ жить на свѣтѣ, тотъ знаетъ цѣнность жизни“ (К. Ф. Жаковъ „Сквозь строй жизни“).

Бани Карелии... Куда идутъ карелы въ предшествіи колдуна съ вѣнникомъ подь паузой, если у нихъ заболитъ „нутро“, или что нибудь снаружи? Въ баню.

Куда идутъ карелы послѣ египетскихъ трудовъ, (живя среди болотъ, надо работать съ двойнымъ усердіемъ), чтобы стряхнуть съ тебя дневной устатокъ и вечеромъ снова взяться за работу (вязанье сѣтокъ). Въ баню. Куда идутъ карелки, если имъ нужно стирать бѣлье? Въ баню. Куда идутъ карелы, если имъ нужно починить неводъ, поправить дровни? Въ баню. Куда идутъ карелки, если почувствуютъ приближеніе родовъ? Въ баню. Въ банѣ иногда карелы морозятъ таракановъ, въ банѣ иногда варятъ кисель и кашу. А гдѣ устраиваетъ бесѣду карельская молодежь въ тѣхъ, правда немногихъ, деревушкахъ, въ которыхъ старовѣрки и старовѣры не позволяютъ „бѣса тѣшить“ въ избахъ. Въ банѣ.

Сильно мучезера любятъ баню, но особенной любовью любятъ ее, дорогую, какъ лѣчебницу и милую, какъ мѣсто для бесѣды. Въ банѣ мучезера черпаютъ энергію, силу и здоровье, баня для мучезеръ источникъ радостныхъ воспоминаній и того жгучаго счастья, которое дается человѣку только въ молодости.

Конечно, въ хорошей избѣ на гладкомъ полу плясать лучше. Конечно, при керосиновомъ освѣщеніи играть въ карты и шанки на столѣ удобнѣе. Но можно ли въ избѣ при старовѣрахъ курить, бороться погами, кувиркаться на налѣ, ходить „на головѣ“. Кто позволить въ избѣ плясать такъ, какъ привыкли мучезерскіе холостяки плясать—бурно и страстно, кто позволить въ избѣ пѣть всею силою мощныхъ голосомъ. Что лучше—пожертвовать удобствами, или свободой?

Баня Григорія была одна изъ лучшихъ въ деревнѣ. По величинѣ своей она уступала только новымъ, выстроенымъ во время войны, пятистѣннымъ избамъ, а по чистотѣ даже превосходила нѣкоторые старыя избышки. Если въ банѣ Григорія были закопченный потолокъ и стѣны, неровный щелеватый полъ, но за то въ ней не было того специфическаго запаха, который рождается въ избахъ отъ дѣтей, отъ парной

рѣны, отъ кошекъ и собакъ, отъ заварки животнымъ, и не было также тѣхъ одушевленныхъ предметовъ, которые находятся въ избахъ подъ постелями, въ одеждѣ, на стѣнахъ.

Два подростка Федульчикъ и Евсей пришли въ баню Григорія первыми. Треснула свичка, родился огонекъ. Федульчикъ сталъ искать лучину.

— Здѣсь,—сказалъ Евсей.

— Давай сразу двѣ—кутить такъ кутить.

Зажгли. Стали приводить баню въ порядокъ. Федульчикъ взялъ вѣшникъ, взлѣзъ на полокъ и сталъ спихивать мусоръ. Евсей перевернулъ верхъ дномъ длинное корыто, что лежало на полу между каменкой и стѣной справа.

— Одна лавка готова—торжественно заявилъ Евсей.

— У меня тронъ для сказочника тоже готовъ, отозвался Федульчикъ.

Подвинули въ задній уголъ бани неводъ, что грузно лежалъ на лавкѣ вдоль правой стѣны. Сняли съ той же лавки ушатъ съ остаткомъ воды—опрокинули. Старательно подпахали полъ.

— Готово.

— Зажги новыхъ двѣ лучины.

Весело горѣли лучины.

— Тутъ можно семерымъ читать и писать, а не только плясать.

— Вѣрно.

„Ты пляши пога
Не жалѣй сапога“,

пѣлъ Федульчикъ, слегка приплясывая.

„Ходи изба, ходи печь“...,

подхватилъ Евсей и неожиданно пошелъ въ присядку. Евсей любилъ плясать въ присядку. Это была у него слабость. Даже въ сѣрыхъ отцовскихъ катанцахъ, усѣянныхъ бѣлыми и черными заплатками, онъ выдѣлывалъ колѣнца очень и очень недурно, а что если бы у него были легкіе сапоги,—тогда онъ не поддался бы самому Федкѣ Грудину, тогда не смѣялись бы надъ нимъ дѣвушки, а смотрѣли, какъ смотрятъ на Федку и любовались.

„Ты пляши Евсей
Не жалѣй катанцей“,

входя въ баню крикнулъ бѣлобилетникъ Назарко. Евсей обидѣлся, но пляску продолжалъ и, чтобы выразить свои чувства, задорно пѣлъ:

„Старики вы старики
Браковочные черти
Погуляли—съ васъ довольно,
Дождитесь смерти“.

Пѣсня пошла Назарку не въ бровь, а въ глазъ. Чтобы скрыть свое смущеніе и загладить неловкость положенія, онъ поднялъ изверху руки и, притаптывая правой ногой въ тактъ Евсею кричалъ: „Ихъ, ихъ“..., а тотъ, продолжая съ увлеченіемъ плясать, сыпалъ очередную частушку:

„Надо, надо и сплясать,
Надо и согнуться“.

Грузно ввалился въ баню сказочникъ Мануйло.

Человѣкъ не архирей
Хочеть...

Евсейко выразился сильно и печатно.

— Ахъ ты, молокососъ! Архирейско имя въ пѣснѣ снминаешь. Мало васъ Богъ наказалъ. Отца у тебя медвѣдь загрызъ, братъ въ плѣну, а ты одинъ у матери и дуракомъ растешь.

— Извини Мануилъ—изъ пѣсни слова не выкинешь.

Вслѣдъ за Мануиломъ пришли—Егорко глухой и Ванька—братъ Федьки.

— Сыграемте ребята по маленькой..

— Дюрги, Дюрги,—кричить Ванька Егору.

— Чего.

— Будешь ли играть въ очко?

— Давайте.

Назарко подвинулъ ушатъ, опрокинутый верхъ дномъ, ближе къ свѣту и сѣлъ на скамеечку. Ванька и Дюрги усѣлись на корыто.

— Мануилъ Федуловичъ—не желашь ли за компанію...

— Играйте—я посмотрю.

Входятъ шесть дѣвушекъ.

— А мы съ тобой въ шашки—обращается Федульчикъ къ Евсею. Ползуть на полокъ.

Дѣвушки усаживаются на лавку, шепчутся. Мануилъ ползеть на полокъ.

— Грѣшно въ мои годы ходить на бесѣду, да что станешь дѣлать... Поважено!

— Богъ проститъ, Мануило! Намъ безъ тебя скучно. Кто намъ расскажетъ сказку, если тебя не будетъ,—говорила племянница Мануила Фекла. Кто намъ погаситъ огонь—хотѣла сказать еще Фекла, но посоветилась и не сказала. Любили холостяки Мануила, но еще больше любили его дѣвушки. Не за то больше любили дѣвушки Мануила, что онъ рассказывалъ въ банѣ на бесѣдахъ интересные сказки, а за то, что прикрывалъ и благословлялъ своимъ старческимъ авторитетомъ „люпейство“.

„Вы не пойте дѣвки пѣсень,

Вы не веселитесь“,

неувѣренно залѣваетъ Фекла въ то время, когда Мануилъ растянулся на полкѣ съ такимъ удобствомъ, что могъ наблюдать за игрой и въ карты и въ шашки.

„Тенерь всемірная война

Ушли отцы и братьовья“,

поддѣваютъ дѣвушки.

Входятъ Ашика и Марина—желанныя, любимыя, какъ и всегда, жизнерадостныя. Въ банѣ становится свѣтлѣе, уютнѣе.

— Рекрута у васъ, обращается Назарко къ Маринѣ, тасуетъ старыя, засаленныя финскія карты.

— У насъ.

— А что долго цыганъ нейдетъ.

— Таракапъ въ ухо заползъ.

— Падо воды съ солью налить...

— Масло постное хорошо помогаетъ...

— Керосиномъ попробовать бы...

— Пробовали—таракапъ помираетъ...

Тоскливо досорала лучина. Мануилъ наклонился къ камешкѣ и зажегъ порюю.

„Повезуть вѣдь на позицію
Милого моего“,
чарующимъ голосомъ имировизируетъ Марина.

Вы повѣрьте-ко подруженьки
Не жаль ли мнѣ его!

Подруженьки слушаютъ. Онѣ не знаютъ столько пѣсенъ, сколько знаетъ Марина, а Марина твердымъ и рѣшительнымъ тономъ продолжаетъ:

„Кабы были у меня крылышки
Слетала бы туда,
Отрубила бы я голову
Германскаго царя“.

— Чертъ возьми! горичится Назарко, опять къ тузу валеть пришелъ и тузъ. Третій разъ банкъ срываетъ. Не везетъ сегодня...

— Карты не кобыла—передъ свѣтомъ повезетъ—правоучительно говоритъ Мануйло.

— Въ карты не везетъ, такъ въ любви везетъ—подзадариваетъ Ванька Назарка, загребая пять бумажекъ съ цифрами: 1, 2, 3, 5 и 15. На послѣднихъ двухъ бумажкахъ кромѣ цифръ были нарисованы портреты знаменитыхъ русскихъ царей—Николая 1 го и 2-го.

— Пойдемъ плясать, ударяя по плечу Ваньку, говоритъ, улыбаясь Назарко. Онъ былъ неравнодушенъ къ Феклѣ, пользовался хотя и слабо, ея взаимностью и ему было пріятно, что Ванька задѣлъ его струнку сердца.

Всѣмъ бы хороши мучезерскіе ребята, только съ дѣвушками обращаются грубо. Впрочемъ „милые бранятся—только тѣшатся“...

— Фекла Кириѣиловна—пожалуйте,—приглашаетъ Назарко Феклу плясать кадрили—самъ стоитъ на срединѣ бали, закуривая папиросу.

Фекла сидитъ и молчитъ. Дѣвушки ее подталкиваютъ.

— Феклуха—надо ли второй разъ позвать. Молчаніе. Подбѣгаетъ къ Феклѣ, беретъ ее за руку и порывисто тянетъ на средину пола. Съ такой же церемоніей устанавливается Ванька съ Аншкой.

— Первую!—хлопая въ ладоши—кричитъ Назарко.

Жила Машенька на свѣтъ—

Горюшка не знала,

Сладко ѣла и пила,

Съ парнями гуляла,

дружно поютъ всѣ дѣвушки.

Откуда пришла эта пѣсня въ Мучезеро, какъ и другія пѣсни, подъ которыя молодежь танцуетъ кадрили, неизвѣстно. Даже старухи и старики не знаютъ этого. Судя по тому, какъ прочно вошли въ жизнь мучезеръ плясовые пѣсни, надо полагать, что пѣсни эти пришли давненько и—съ разныхъ сторонъ Россіи. Если бы кто задался цѣлью описать бесѣду мучезеръ (и вообще карелъ) и такимъ способомъ выявить подлинную сторону характера и часть жизни народа въ лучшихъ и счастливыхъ ея проявленіяхъ, то непременно бы включилъ плясовые пѣсни въ свое описаніе, хотя пѣсни представляютъ изъ себя обрывки и имѣютъ маленькій этнографическій интересъ. Развѣ не интересно знать, если не намъ, то нашимъ потомкамъ—лѣтъ черезъ 200—300, какъ веселились въ старину люди въ медвѣжьихъ уголкахъ. Развѣ не интересно знать, какъ на бесѣдѣ, гдѣ мало говорятъ, а больше смотрятъ другъ на друга и поютъ,—выражаетъ молодежь свои чувства въ лучшую пору жизни. Можетъ быть пѣсни прочтаетъ и будущій историкъ

колонизації на Сѣверѣ и онѣ окажутся для изслѣдованія прошлой жизни народа не лишними. Лейтесь свободно гѣсни! Великій, могучій, правдивый русскій языкъ не обидится, если какое слово его будетъ искалѣчено, а тотъ журналъ, который пріютитъ васъ, не уронитъ отъ этого своего достоинства. Дружбѣ, силѣ пойте дѣвушки! Онѣ — великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ знаетъ, что вы его любите крѣпко—больше, чѣмъ своей родной языкъ и онѣ проститъ вамъ неправильность выговора:

„Отдали меня туда, отдали въ уценье,
 Это было для меня цистое муценье (2) *)
 Шить, кроить, цитать, писать скоро научили,
 Съ кавалерами гулять только не спустили (2)
 Просенжу я у окна, сижу за работу
 Сижу цастъ, сижу два, шѣту милово дружка (2)
 Вижу милой мой идетъ въ цистомъ позолотѣ,
 Онѣ меня шутя маниль, я не догадался (2)
 Въ это время у меня ниточка сорвался...

Первая фигура кандрили окончена,

— Вторую—командуетъ Ванька.

„Мой то миленькій жать пошла,
 На дорогу барабанъ нашла,
 Всю дорогу барабанила,
 Наши дѣвушки оманила.
 Наши полюшка не крыла—ягодня
 Не ходи милого Дуня отъ зима.
 Ты ищи то вы товарица
 Прихожу ко мнѣ пожалоста...
 Мужики то удивительная..
 Папиросочка курительная...
 Шѣту хлѣба, ни цало, ни мука—
 Постоянно полупштофа на рука...
 Съ тобой парочка не сиживала,
 Тебя игрока не держивала...
 Отнеси ко отъ бесѣдушки домой,
 Я не буду распоряшатся тобой
 Распорядитесь татенька, распорядитесь родная.
 Моя татенька догадливый былъ
 Изъ бесѣда погопялкой проводилъ.
 Я на то не разсердиласе,
 Оцю ноги поклониласе.
 Ты не выдай, меня, татенька,
 Ты не выдай меня, родная.

— Третью! кричитъ расхондившійся Назарко.

За рѣкою баня топится,
 Маня моетсе, торонитсе—
 Провожать милово хочитсе,
 Провожала до Семенова двора,
 Говорила: „Милый водочка не пей“,
 Онѣ меня то не послушалсе,
 Зелена вина накушалсе.

*) Цифра 2 означаетъ, что стихъ поется 2 раза.

Онъ пошелъ домой напаласе.
 Ты чего дуракъ дурациссе,
 Надо мною капризиссе...
 Провожала до крылечушка,
 Цюпросилъ милой колецошка.
 Я колецка все жалѣла не дала,
 Я отъ милого отбой приняла.
 Шла я улицей варварского
 Со знакомою кухарскою.
 Изъ за роду воскресенія
 Повернулъ я въ заведенія.
 Чернобровый, черноглазый милой мой
 Намъ недолго жить съ любовью дорогой.
 Тебя женить, меня замужь отдадутъ,
 Одно времячко къ вѣнцу пастъ повезутъ.
 Кушн тетенька аршину кумачу,
 Дозволь милой цѣловаться научу.
 Цѣловала бы люди глядять,
 Отнимала бы ручки болять...

Третья фигура кадрили окончена. По заведенному обычаю танцовавшіе садятся на лавку, по заведенному обычаю ребята обнимаютъ дѣвушекъ, по заведенному обычаю дѣвушки не сопротивляются...

„Какъ по этой по дороженькѣ
 Пріѣхалъ становой,
 Отдалъ Пюрочкѣ записку,
 Принять парень молодой,—

воютъ дѣвушки, не принимавшіе участія въ пляскѣ.

Съ увлеченіемъ закончилъ Федульчикъ съ Евсеемъ 4-ю партію въ шанки. Для обоихъ удача въ игрѣ чередовалась съ неудачей, обонимъ хотѣлось рѣшительнаго сраженія съ возможно большимъ захватомъ плѣнныхъ (устройство „пужниковъ“) и военной добычи („сухарей“). Евсей снялъ катапцы, пиджакъ и шанку и, растянувшись рядомъ съ Мануйломъ, задорно говорилъ:

— Еще разъ сыграемъ. Ты будь Германія, а я Россія. Кто кого обыграетъ, тотъ того и побѣдитъ.

— Хорошо!

— Ну, ну сразу съя и посмотрю, подзадаривалъ Мануйло.

— Четвертуго! командовалъ Назарко.

Полно, полно вамъ, ребята, чужо пиво пить,

Не пора ли вамъ ребята свое заводити.

— Евсей—поддай эту шанку, такъ три возьмешь—учить Мануйлѣ.

— Ты, Америка, не помогай, сердито кричитъ Федульчикъ.

— Пятуго! Марина Григорьевна, постарайся пожалоста!

Хороша сама по себѣ пѣсня „подъ пятуго“, но въ устахъ Марины она пріобрѣтаетъ особую привлекательность, особую силу, которая расшевеливаетъ иногда стариковъ. Неопредѣлимая „тальянка“ деревни—Марина постъ эту любимую ею пѣсню всегда восхитительно, но неподражаемой прелестью звучитъ ея гибкій, звонко-переливчатый, серебристый голосъ тогда, когда она пляшетъ съ Федькой.

Ужъ я думала подумала—

Кого мнѣ полюбить.

Какъ женатаго любить—

Жена дома забранить.
 Нѣтъ на свѣтѣ того лучше
 Холостого сполюбить.
 Холостого, молодого, ему волюшка своя.
 Ему волюшка своя у родителей дана.
 Холостой парень гуляетъ,
 Какъ соколъ въ полѣ летаетъ.
 Онъ летаетъ высоко
 И съ бесѣды на покой—
 Нѣтъ заботы никакой.
 Только есть одна забота
 Красна дѣвушка душа.
 Ты скажи, скажи дѣвица
 Скажи правду всю.
 Скажи правду всю, скажи истинную,
 Я по истинѣ скажу—
 Всей душой тебя люблю,
 Наглядѣться не могу...
 Наглядѣться, насмотрѣться
 На эвонну красоту
 Ваня ростомъ не великъ,
 По плечамъ кудри развитъ.
 И завила, завила, чужа дальня сторона.
 На чужой дальней сторонкѣ
 Легче сердцу моему...
 Я газеты иолуцала, распечатала, читала,
 Распечатала, читала, за любовью отдала.
 Любишь я, любишь ты, любишь милая моя.
 Любишь милая моя, была окатана гора...

Между „пятой“ и „шестой“ для танцующихъ второй отдыхъ.

— Всѣмъ господамъ и госпожамъ,—привѣтствую молодежь, входятъ въ баню три мужика—всѣ ратники 2-го разряда, состоящіе на службѣ на желѣзной дорогѣ и отлученные домой на побывку.

— Садитесь—гдѣ мѣсто видите, сухо отзывается Мануйло. Онъ, какъ и многіе мучезера, не любитъ ратниковъ, укрывающихся на желѣзной дорогѣ. У него, Мануйла, два сына ратники—тоже могли бы укрыться на желѣзную дорогу, но не пожелали этого. „Теперь они свою кровь проливаютъ, защищая Родину“, лежитъ и мысленно говоритъ Мануйло, а эти—деньги паживаютъ да съ женками пѣжкятся. Глупо правительство поступаетъ—служить такъ служить всѣмъ безъ жалованья, или всѣмъ за одинаковое жалованье... Желѣзнодорожники—люди денежные и, завидѣвъ на ушатѣ карты, усѣлись.

— Шестую,—торопится Ванька, котораго тянетъ больше къ картамъ, чѣмъ къ дѣвушкамъ.

Ахъ, вы сѣни, мои сѣни,
 Сѣни новыя мои.

— За веселыя пѣсни, показавъ руку Ванькѣ, расшаркивается передъ дѣвушками Назарко, а Ванька ужъ за „столомъ“ и проситъ карту.

Ай, ай, ай какъ много снѣгу,
 Ноги заплетаются,

Ай ай, ай какая скука
Скоро призываются,

уныло тянется пѣсня.

— Въ ничью!, кричить Федульчикъ, имѣя „дамку“ противъ „дамки“ Евсея.

— Э-э-э! подожди, братъ въ ничью нельзя. Сыграемъ еще. Такими дѣлами шутить нельзя ктонибудь да долженъ побѣдить.

Но за умъ хватилася
Въ рекрута влюбилася,
Не подумала того:

Убѣдетъ будетъ жаль ево“,

поютъ дѣвушки. Создается и нарастаетъ тоскливое настроеніе. Широко распахнулась дверь. На привычныя, за душу хватающіе веселые звуки тальянки влетѣли въ баню. Огонь радости пробѣжалъ по тѣлу ребятъ и дѣвушекъ и зажегъ сердца.

Казалось, что открылась не дверь въ баню, а небо,—играла не тальянка, а оркестръ жителей неба.

— Свѣту больше, свѣту!

Ярко горять три лучины.

Есть пороги въ Карелии—могучіе, величественные. Дико и грозно катяты они воды свои и бурно и страстно поютъ. И вода и пѣсни ихъ то нарастаютъ и поднимаются, то падаютъ и серебромъ разсыпаются.

Есть въ Карелии молодежь—статная, мужественная. Живетъ она въ царствѣ воды и лѣса. Пѣтъ ничего въ мірѣ прекраснѣе, возвышеннѣе и дороже человѣческой жизни, гдѣ бы они не находились и пѣтъ ничего въ человѣческой жизни прекраснѣе, возвышеннѣе и дороже здоровой любви веселой пѣсни и честнаго труда.

Любить карельская молодежь свою воду и лѣсъ, свой трудъ и жизнь. Отъ зари до зари работаетъ она—быстро работаетъ, а вечеромъ гуляетъ—гуляетъ сколько знаетъ. Любитъ карельская молодежь здоровую, свободную на русскомъ языкѣ пѣсню. Какъ вода и пѣсни въ порогахъ, такъ и пѣсни молодежи нарастаютъ и поднимаются и дерзко и звонко гремятъ, то падаютъ и мило, и нѣжно серебромъ разсыпаются.

Молодцомъ оказался цыганъ Яшка. Его игра—богатая переливами, то мягкими и нѣжными, то крѣпкими и звонкими разжигала рекрутовъ каждымъ звукомъ, каждымъ аккордомъ. Всею лѣсной мощью и красотой чистыхъ, здоровыхъ голосовъ рекрута, а вмѣстѣ съ ними Федька, входя въ баню пѣли:

„Мы корельскіе ребята
Слава Богу проживемъ,
Пѣтъ фатеры для бесѣды,
Въ банѣ спляшемъ и споемъ“.

— Здорово бѣлобилетники,—крикнулъ Федька задорнымъ, побѣднымъ голосомъ, когда смолкла пѣсня:

— Здравія желаемъ георгиевскій кавалеръ!

— Въ двадцать одно сражаетесь?

— Такъ точно.

— Бросьте игру—надо плясать—последній день гуляемъ вмѣстѣ...

— Мы ужъ плясали разъ.

— Гуляйте ребята, какъ мы бывало, гуляли, началъ повышеннымъ тономъ Мануиль, слѣзая съ полка. Пляшите такъ, какъ мы плясали—

до потолка присекаливали, безъ каблуковъ домой приходили. А вы, дѣвушки, пойте такъ, чтобы за семь верстъ слышно было.

Горячо и увлекательно говорилъ старикъ Мануиль, но то что сказалъ Федька, было сильнѣе и попало прямо въ сердце.

— Гуляйте, ребята, пока воля своя!.

М. Бубновскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ положенія сельскаго хозяйства въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

(Опытъ обслѣдованія).

(Продолженіе. См. №№ 2 и 3—4 „Извѣстій“ за т. г.).

IV.

Скотоводство.

Обезпеченность хозяйства скотомъ. Мѣстному скотоводству, важное общегосударственное значеніе котораго несомнѣнно, удѣлено довольно много вниманія со стороны разныхъ изслѣдователей хозяйства сѣвера и агрономовъ. Такъ, въ 1911 году скотоводство района холмогорскаго рогатаго скота, главнымъ образомъ пригородныхъ волостей, Ломоносовской, Кушевской и Курейской и, другого центра холмогорскаго скота уѣзда, волостей Зачачьевской и Емецкой, было обслѣдовано специальной экспедиціей во главѣ съ извѣстнымъ специалистомъ по животноводству Калантаромъ. Работы мѣстнаго агропомическаго персонала также сосредоточены главнымъ образомъ на улучшеніи скотоводства. Сугубое вниманіе къ холмогорскому скотоводству объеняется прежде всего большой цѣнностью холмогорскаго скота какъ племеннаго для остальной Россіи; кромѣ того отъ состоянія холмогорскаго скотоводства зависить благосостояніе почти $\frac{2}{3}$ крестьянскихъ хозяйствъ уѣзда и положеніе рынка молочныхъ продуктовъ въ Архангельскѣ.

Результаты указанныхъ обслѣдованій изложены въ соответствующихъ трудахъ, довольно полно характеризующихъ положеніе холмогорскаго скотоводства. Поэтому настоящая глава является бѣглымъ обзоромъ состоянія скотоводства уѣзда и его краткимъ по-волостнымъ описаніемъ. Сдѣланы также кой-какія предположенія о возможномъ ближайшемъ будущемъ холмогорскаго скотоводства.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ количество крупнаго и мелкаго скота и лошадей въ уѣздѣ за послѣдніе три года—1914, 1915 и 1916.

В О Ч О С Т Ь.	Л О Ш А Д Е Й.								
	Рабочихъ.			Жеребятъ.			В С Е Г О.		
	1914	1915	1916	1914	1915	1916	1914	1915	1916
Курейская	275	275	303	14	17	17	289	292	320
Ломоносовская	902	854	930	42	54	57	944	908	987
Кушевская	695	675	642	32	31	56	727	706	698
Великодворская	393	345	431	35	24	53	428	369	484
Чернявскогорская	202	212	228	22	25	19	224	237	247
Григоровская	161	159	192	27	26	28	188	185	220
Емецкая	978	906	752	116	96	120	1094	1002	872
Зачачьевская	375	340	425	62	45	75	437	385	500
Пиньгишенская	290	250	252	28	30	37	318	280	289
Медвѣдовская	265	250	334	92	70	61	357	320	395
Селецкая	574	557	518	113	95	44	687	652	562
Яковлевская	170	173	162	23	18	14	193	191	176
Петровская	550	760	528	59	18	41	609	778	569
Церковническая	480	485	447	20	15	25	500	500	472
По уѣзду	6310	6241	6144	685	564	647	6995	6805	6791

Кромѣ указаннаго въ этой таблицѣ скота, въ волостяхъ Ломоносовской и Кушевской есть еще нѣсколько десятковъ свиней. Въ 1916 г. въ Ломоносовской вол. было 2 свиньи и въ Кушевской—49 свиней.

Годы 1914 и 1915 были самыми гибельными для мѣстнаго скотоводства. Въ 1914 году было много выбито скота вѣдствие большого недорода травъ (въ 1913 г. въ уѣздѣ было 14106 головъ крупнаго рогатаго скота), а въ 1915 году огромныя цѣны на сѣно и мясо на Архангельскомъ рынкѣ заставили населеніе безразсудно распродать скотъ на мясо. 1916 годъ измѣнилъ положеніе въ обратную сторону. Хорошій урожай сѣна и небывалыя цѣны на молочные продукты, поднявшіяся къ концу 1916 г. до 2 р. 75 коп. за пудъ молока и до 2 р. 50 к. за фунтъ масла, заставили крестьянъ увеличить свои стада. По сравненію съ 1915 годомъ въ 1916 году количество крупнаго рогатаго скота увеличилось почти на 58⁰/₁₀₀. Характеренъ большой ⁰/₁₀₀ молодняка: на 100 головъ взрослога скота приходится по уѣзду 73 головы молодняка; въ 1914 году на 100 головъ взрослога скота было только 30, а въ 1915—29 головъ молодняка. Отмѣченное въ таблицѣ уменьшеніе числа быковъ въ 1916 году объясняется тѣмъ, что быки частью попали по бланкамъ всероссійской сельско-хозяйственной переписи, по даннымъ которой взяты цифры таблицы за 1916 годъ, въ графу „пестелей старше 1½ года и бычковъ отъ 1½ до 2 годовъ“. Въ данной таблицѣ эта графа ссуммирована въ общую графу количества коровъ; въ графѣ таблицы о числѣ телятъ ссуммированы цифры „подтелковъ и бычковъ отъ 1—1½ г.“ и телятъ до 1 года. Убыль числа лошадей объясняется уменьшеніемъ числа хозяевъ, находящихся теперь на войнѣ, а также мобилизациями лошадей. Данныя сельско-хозяйственной переписи 1916 г. о количествѣ скота болѣе близки къ нормѣ и настоящей дѣйствительности и являются самыми вѣрными изъ всѣхъ данныхъ этой переписи по уѣзду, а потому нижеслѣдующая таблица обезпеченности скотомъ отдѣльнаго

К Р У П Н А Г О С К О Т А.												Овецъ.		
Быковъ.			Коровъ.			Телятъ.			В С Е Г О.					
1914	1915	1916	1914	1915	1916	1914	1915	1916	1914	1915	1916	1914	1915	1916
8	7	4	492	462	546	208	216	295	708	685	845	101	125	145
38	23	10	1602	1501	1892	720	661	1171	2378	2185	3073	195	105	146
23	10	6	1004	958	1244	431	550	778	1458	1518	2028	257	211	255
15	12	4	633	572	760	115	130	645	763	714	1409	270	178	266
10	12	4	235	288	339	54	54	346	299	354	689	150	114	288
7	6	3	227	214	274	32	27	254	266	247	531	109	105	198
44	15	10	1285	1271	1132	330	295	945	1659	1581	2087	840	430	620
6	6	4	830	625	715	185	135	615	1021	766	1334	290	230	330
12	3	2	357	180	367	70	50	370	439	233	739	300	100	228
12	4	4	340	330	523	175	100	434	527	434	961	380	280	326
8	6	1	317	663	737	81	142	543	406	811	1281	340	371	505
2	4	2	117	168	234	31	18	145	150	190	381	100	132	89
5	5	6	530	681	692	58	48	402	563	734	1100	585	635	686
25	15	18	600	550	644	80	85	345	705	650	1007	425	400	833
215	128	78	8569	8463	10099	2570	2511	7288	11354	11102	17465	4342	3416	4916

крестьянскаго хозяйства Холмогорскаго уѣзда составлена по этимъ даннымъ.

ВОЛОСТЬ.	На одно хозяй-ство приходится лошадей.	На одно хоз. приходится рога-таго скота.			Всего гол. рогат. скота въ перевод. на круп. (включ. и овецъ*).	На одно хозяйст. гол. скота въ пе-ревод. на крупн.	На 100 душъ насел. гол. круп. скота.
		Коровъ.	Быковъ, петелей, под-телковъ и телятъ.	Всего.			
Курейская . .	0,82	1,28	0,90	2,18	652	1,68	38
Ломоносовская	0,67	1,20	0,89	2,09	2255	1,53	36
Кудшевская . .	0,81	1,39	0,95	2,34	1501	1,73	37
Великодворск.	0,71	1,01	1,06	2,07	970	1,42	36
Чернявскогор.	0,63	0,88	0,94	1,82	490	1,30	34
Григоровская .	0,75	0,89	0,93	1,82	385	1,32	36
Емецкая . . .	0,73	0,91	0,84	1,75	1494	1,26	28
Зачачьевская .	0,81	1,13	1,02	2,15	928	1,50	36
Шиньгинская	0,93	1,15	1,21	2,36	472	1,51	37
Медвѣдовская	0,90	1,08	1,08	2,16	693	1,56	34
Селецкая . . .	0,85	1,06	0,88	1,94	971	1,48	32
Яковлевская . .	0,87	1,13	0,77	1,90	288	1,46	35
Петровская . .	1,03	1,18	0,82	2,00	933	1,68	37
Церковническ.	0,87	1,12	0,67	1,79	906	1,62	33
По уѣзду . .	0,79	1,12	0,93	2,05	12979	1,50	35

*) Примеч. За голову крупнаго скота приняты: 5 телятъ, 5 овецъ, 2 подтелка.

Въ сожалѣнію подъ руками нѣтъ данныхъ о числѣ безкоровныхъ и безлошадныхъ хозяйствъ. Грубо приблизительно число безлошадныхъ хозяйствъ доходитъ до 25%, а число безкоровныхъ хозяйствъ во всякомъ случаѣ не превышаетъ 9—10%.

Поволостное описаніе скотоводства. Наибольше чистый типъ общезвѣстнаго холмогорскаго рогатаго скота встрѣчается въ уѣздѣ только въ пригородномъ расширеніи долины Двины, въ волостяхъ: Ломоносовской, Курейской и Кушевской и отчасти вокругъ меньшаго ея расширенія выше с. Емецкаго, въ волостяхъ Зачачьевской и Емецкой и иногда—Медвѣдовской и Пиньгишенской, а также въ сѣверной части Великодворской. Подобіе холмогорскъ въ волостяхъ Великодворской (южная часть, нынѣ Ракульская волость), Черняевскогорской и Григоровской. Въ волостяхъ: Селецкой, Яковлевской, Петровской и Церковнической типъ скота нѣсколько иной. Такое распределеніе скота по уѣзду обусловлено всецѣло вышеуказанными расширениями долины Двины. Въ наибольшемъ расширеніи долины Двины около Холмогоръ и наилучшій скотъ. Двина, образуя здѣсь нѣсколько острововъ и разливаясь на рукава, замедляетъ теченіе своихъ весеннихъ водъ и отлагаетъ на обширныхъ луговыхъ террасахъ наибольшее количество плодороднаго, тонкоотмученнаго ила, дающаго лучшаго качества сѣно и лучшій пастбища. Емецкое расширеніе долины Двины уже, луговая полоса не такъ широка и здѣсь Двина отлагаетъ меньше ила и худшаго качества; сѣно и пастбища, хуже, а стало-быть хуже и скотъ. Качество скота зависитъ не столько отъ качества сѣна, сколько отъ качества и характера пастбищъ. Лучшее сѣно сбывается на рынокъ, по преимуществу въ Архангельскъ и скотъ въ теченіе зимы кормится осочнымъ сѣномъ, которое вездѣ одинаково, какъ почти одинаковъ вездѣ и зимній уходъ за скотомъ: только въ прихолмогорскомъ районѣ зимнее кормленіе и уходъ нѣсколько лучше, чѣмъ въ остальныхъ 11 волостяхъ уѣзда.

Въ *прихолмогорской* долинѣ Двины скотъ выгоняется на пастбища около 1—20 чиселъ мая и пасется почти до половины іюня на всемъ просторѣ обширныхъ луговъ. Въ первой половинѣ іюня сѣнокосныя угодія огораживаются и скотъ ходитъ на специальныхъ выгонахъ, подъ которые отводятся горбы или низины. Послѣ уборки сѣна изгороди снимаются и скотъ опять ходитъ по всему простору луговъ. Пастбищный періодъ кончается числахъ въ 2-хъ сентября, продолжаясь до 130 дней. За этотъ періодъ скотъ почти все время находится на пастбищѣ, выгоняемый домой только въ полдень жаркихъ дней іюня тучами слѣвней и оводовъ. Обиліе сочнаго корма, просторъ, избытокъ хорошей питьевой воды, великолѣпныя мѣста для отдыха и пережевыванія жвачки, каковыми имѣются прибрежные несчаные откосы съ теплымъ пескомъ и т. д., все это содѣйствуетъ благотворнѣйшимъ образомъ на качество скота. Живой вѣсъ мѣстной холмогорки колеблется отъ 25 до 35 пудовъ. Производительность ея по даннымъ контрольныхъ союзовъ—до 6405 фунтовъ молока за средній удойный періодъ въ 321 день. Средній % жирности молока—3,62, что даетъ возможность получить изъ 6405 фунтовъ молока до 260,9 фунтовъ масла. Средній суточный удой до 1½ пуда въ началѣ удойнаго періода и отъ 10—15 фунтовъ въ концѣ, а за весь удойный періодъ—20 фунтовъ. Изъ всего потребнаго холмогорскъ количества корма въ 5635 кормовыхъ единицъ, 24,4% относятся на долю пастбища, 52,2%—на долю сильныхъ кормовъ и 1,6%—на долю зеленаго корма и корнелюдовъ. Но болѣе рачимъ даннымъ,

относительно скота хозяйствъ, не состоящихъ въ контрольныхъ хозяйствахъ, на долю грубыхъ кормовъ приходилось 61,5%; концентрированныхъ—14,1%, подкорма лѣтомъ—0,5% и пастбища—23,9%.

Зимою скотъ содержится въ передней, теплой части скотнаго двора; въ задней же холодной части двора, имѣющей отдѣльный ходъ, а иногда въ особыхъ пристройкахъ содержатся лошади. Въ большинствѣ случаевъ скотъ стоитъ на навозѣ, хотя за послѣднее время у многихъ хозяевъ начало прививаться и стойловое содержаніе скота. Главнымъ зимнимъ кормомъ служитъ сѣно, сухое или въ видѣ „парева“. „Трясенкой“ (смѣсь сѣна съ соломой) кормятъ только въ неурожайные годы и то лишь очень немногіе хозяева. Утромъ часовъ въ 6 задается сухое сѣно, а въ это время готовится парево изъ сѣна или мякни, которое задается часовъ въ 7. Парево вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ также и пойломъ. Въ 12 часовъ дня прибавляютъ одного сѣна. Въ третій разъ кормъ задается въ 6—7 часовъ вечера, а предварительно скотъ поится паревомъ. Вечеромъ дается сѣно съ примѣсью отрубей или жмыховъ въ количествѣ отъ 2 до 10 фунтовъ на голову. Въ качествѣ корма для скота жмыхи и отруби за послѣднее время стали находить усиленное примѣненіе.

Дойка коровъ производится три раза въ день въ началѣ удойнаго періода и въ два раза въ концѣ его. Запускаются коровы недѣль за 6—7 передъ новымъ отеломъ.

Подстилкой скоту служитъ исключительно солома ржаная и яровая; ни „трунда“, ни хвоя въ качествѣ подстилки вовсе не употребляются, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деревень Кушевской волости, гдѣ употребляется и „трунда“.

Отелы обычно приравниваются къ веснѣ (большинство случаевъ производится въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ), а у предназначенныхъ для отправки „въ походъ“ коровъ, отелы приравниваются ко времени этихъ походовъ,—Успенью, Покрову, Рождеству и Пасхѣ,—съ такимъ расчетомъ, чтобъ корова отелилась на мѣстѣ пригона скота въ Петроградѣ.

Цѣны на холмогорскъ приходхогорскаго района до войны доходили до 150 рублей, а къ концу 1916 года поднялись до 500 и даже 700 рублей.

Обытъ молочныхъ продуктовъ въ этомъ районѣ скотоводства (волости: Курейская, Ломоносовская и Кушевская) наиболѣе развитъ вслѣдствіе также близости къ Архангельскому рынку. Здѣсь сосредоточены почти все молочныя артели уѣзда. Частныхъ маслодѣльныхъ и сыроваренныхъ заводовъ въ трехъ волостяхъ насчитывается до 64: въ Ломоносовской вол.—45, въ Курейской—11 и Кушевской—8.

Содержаніе скота въ *Зачачьевскомъ или Емецкомъ* районѣ Двины хуже, чѣмъ въ приходхогорскомъ. Самое лучшее пастбище здѣсь имѣютъ крестьяне Зачачьевскаго и Горскаго обществъ Зачачьевской волости. Здѣсь же и самый лучший скотъ этого района. Въ 1916 году крестьяне Зачачьевской, Емецкой и Медвѣдовской волости, имѣющіе сѣнокосы въ одномъ урочищѣ, постановили по приговору не пускать скотъ на сѣнокосныя угодія весною (кромѣ лошадей). Причиной этого постановленія служило желаніе крестьянъ раньше приступить къ уборкѣ сѣна вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, а также, частью, пропаганда агрономическимъ персоналомъ о вредности пастбы скота на лугахъ, ухудшающей покосы. Въ настоящее время трудно предусмотрѣть положительность результатовъ этого мѣропріятія. Несомнѣнно, качество

сѣна, отправляемаго на Архангельскій рынокъ, улучшится, но, съ другой стороны надо предполагать ухудшеніе качествъ скота, лишеннаго весною хорошаго пастбища; кромѣ того извѣстно, что ранняя косьба и продолжительная поправа и вытравливаніе осенью отавы, ухудшаетъ покосы.

Общія черты положенія скотоводства этого района по волостямъ слѣдующія:

Зачачьевскія волость. Скотоводство имѣетъ промышленный характеръ. Продается молоко и племенной скотъ; за время войны скотъ продается на мясо. Маслодѣльные и сыроваренные заводы въ волости появились лѣтъ 15 тому назадъ, но ихъ пока немного. Пастьба скота начинается съ половины мая и продолжается до половины сентября. Специальные выгоны расположены по р. Ендюгъ, а въ Заболонской общинѣ—по р. Чаць. На пастбищѣ скотъ ходитъ подъ пастухомъ и ежедневно возвращается домой. Въ жаркое время лѣта скотъ пасется по почамъ и дома подкармливается. Въ зимнее время скотъ кормится трясеницей изъ сѣна и ячменной соломы; чистымъ сѣномъ никогда не кормится. Кормъ задается три раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Пойло дается два раза въ день: утромъ въ видѣ парева изъ мякны, причемъ гуца изъ-подъ парева посыпается мукой въ количествѣ до 1 фунта на голову и скормливается и, вечеромъ—простая вода изъ колодца. Жмыхи и отруби въ качествѣ корма стали распространяться только за послѣднее время, но не въ большомъ количествѣ. Скотный дворъ раздѣляется на двѣ половины. Передняя холодная половина, рядомъ съ домомъ, называется „переддворьемъ“ и служитъ помѣщеніемъ для лошадей. Задняя половина двора строится на мху, называется „дѣльникомъ“ и служитъ для помѣщенія рогатаго скота. Подстилку скоту служитъ торфъ („трупда“) и ржаная солома. Хвоя въ качествѣ подстилки никогда не употребляется, т. к. ржаная солома имѣется въ достаточномъ количествѣ. Торфъ навозится въ „дѣльникъ“ главнымъ образомъ весною, а въ „переддворье“—осенью. Отелы коровъ въ большинствѣ приноравливаются къ веснѣ. Первая случка производится въ возрастѣ 1 года 2 мѣсяцевъ. Удой послѣ отела доходитъ до 1 пуда въ сутки, а передъ запускомъ—до 5—8 фунтовъ. Дойка прекращается недѣль за шесть передъ новымъ отеломъ. Живой вѣсъ коровы въ среднемъ 25 пудовъ, колеблясь отъ 20 до 30 пудовъ. Средняя цѣна до войны 100—120 рублей.

Емецкая волость. Мѣстный скотъ отправляется въ „походъ“ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Зачачьевской волости. Маслодѣльныхъ заводовъ здѣсь нѣтъ совсѣмъ. Пастьба скота начинается также съ половины мая. До 1916 года весною скотъ пасся на лугахъ недѣли три, а лошади и цѣлый мѣсяць, числа до 20 іюня. Осенью послѣ уборки сѣна скотъ ходитъ на лугахъ до конца пастбищнаго періода (15—20 сентября). Въ теченіе лѣта скотъ пасется на лѣсныхъ пастбищахъ и паровыхъ поляхъ подъ пастухомъ (въ нѣкоторыхъ деревняхъ) и дома ежедневно подкармливается. Эти лѣтнія пастбища хуже Зачачьевскихъ. Зимнее кормленіе то-же, что и въ Зачачьевской волости. Суточная дача корма производится также три раза: утромъ часовъ въ 5 задается трясанка и въ 7 часовъ гуца парева изъ мякны или объѣды посыпанная мукою до 1 фунта на голову, въ полдень—трясанка и вечеромъ на ночь часовъ въ 6—тоже трясанка. Пойка два раза въ сутки: утромъ жижка парева и вечеромъ или простая вода или помой или мучная

„тягушка“. Устройство скотнаго двора такое же, что и въ Зачачьевской волости и скотъ помѣщается въ „дѣльникахъ“. Отелы приноравливаются къ веснѣ. Суточный удой послѣ отела до 1 пуда (20—30 кринокъ). Запускъ производится за 6—8 недѣль до новаго отела (колебанія 4—12 недѣль. Живой вѣсъ коровы отъ 18 до 29 пудовъ; въ среднемъ—22 пуда. Цѣны до войны колебались отъ 40 до 120 рублей.

Медведовская волость. Промышленный характеръ скотоводства еще менѣе замѣтенъ. Маслодѣльныхъ заводовъ нѣтъ; былъ одинъ, но принужденъ былъ закрыться за недостаткомъ молока. Скотъ въ общемъ худшаго качества, нежели въ Емецкой волости. Главная часть пастбищъ въ лѣсахъ и на болотистыхъ мѣстахъ. Способъ содержанія и кормленія скота зимою тотъ же, что и въ Зачачьевской и Емецкой волостяхъ. Трясанка составляется пополамъ изъ сѣна и соломы, при чемъ часто употребляется и ржаная солома. Удой гораздо меньше, чѣмъ въ предыдущихъ волостяхъ. Цѣны до войны—70—90 рублей.

В. Насоновскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Введеніе земства въ Архангельской губерніи.

На протяженіи всего полулѣтковаго періода существованія земскаго самоуправленія въ центральныхъ губерніяхъ Россіи вопросъ о распространеніи его и на Архангельскую губернію возбуждался много разъ не только изъ среды населенія, но и въ мѣстныхъ административныхъ кругахъ. Но всѣ попытки поставить вопросъ на практическую почву терпѣли неудачу, потомучто при старомъ режимѣ правительство усматривало непреодолимые препятствія къ введенію на Сѣверѣ земства. Такими препятствіями правительство выставляло: 1) малочисленность сельскаго населенія и разбросанность его на громадномъ пространствѣ мелкими группами, при крайнемъ несовершенствѣ путей сообщенія, 2) отсутствіе въ краѣ частнаго землевладѣнія, которое, съ одной стороны, служило бы объектомъ обложенія для покрытія земскаго бюджета, а съ другой, обезпечивало бы земскія учрежденія достаточно интеллигентнымъ выборнымъ персоналомъ и 3) интересы казны, какъ владѣльцы земель и лѣсовъ, на которую при введеніи земства шли бы главныя расходы на покрытіе земскаго бюджета въ формѣ платежей земскаго сбора съ упомянутыхъ весьма крупныхъ имуществъ. Последняя и самая рѣшительная попытка добиться введенія земства въ Архангельской губерніи относилась уже къ періоду войны, когда за подписью 75 депутатовъ былъ внесенъ въ Государственную Думу, въ порядкѣ парламентской инициативы, законопроектъ о дарованіи этой губерніи земскаго самоуправленія. Но министръ внутреннихъ дѣлъ В. В. Штюрмеръ выступилъ съ контръ-проектомъ, сводившимся къ предложенію лишь преобразованія управленія земскимъ хозяйствомъ въ губерніи съ привлеченіемъ къ участию въ этомъ управленіи представителей мѣстнаго населенія.

Но до революціи Дума не успѣла рассмотреть ни того, ни другого законопроекта.

Какъ только началась революція, вопросъ о земствѣ выдвинулся и всталъ на очередь самъ особой, потому что всюду въ Россіи потребовалось передать функціи разрушеннаго строя губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ учреждений органамъ мѣстнаго самоуправления, а такихъ органовъ въ Архангельской губерніи не оказалось. Представителямъ обществѣнности съ одобренія временнаго правительства пришлось импровизировать органы земскаго самоуправления.

Въ этихъ дѣляхъ по почину комитета общественныхъ безопасностей и О-ва изученія Русскаго Сѣвера были созданы временный губернский комитетъ изъ представителей длиннаго ряда общественной организаціи г. Архангельска и небольшого числа представителей отъ населенія уѣздовъ.

27 апрѣля 1917 года въ залѣ городской думы состоялось торжественное открытіе временнаго губернскаго комитета. Вступительную рѣчь произнесъ главноначальствующій г. Архангельска и Бѣломорскаго воднаго района Н. Н. Савицкій. Предѣдательствовалъ въ этомъ первомъ собраніи Н. А. Жемчуговъ, предѣдатель земской комиссіи при О-вѣ изученія Русскаго Сѣвера, которая занималась вопросомъ о земствѣ на протяженіи всего періода существованія названнаго общества и неоднократно паломинала правительству о необходимости ввести въ край земское самоуправленіе.

Дѣятельность временнаго губернскаго комитета была направлена къ выясненію основъ будущаго земскаго хозяйства и составленію земскаго бюджета на 1917 годъ. А попутно О-во изученія Русскаго Сѣвера взяло на себя трудъ выяснить правительству особенности уклада жизни Сѣвера для того, чтобы законъ о земскомъ самоуправленіи отвѣчалъ мѣстнымъ условіямъ.

Результаты своихъ трудовъ въ обоихъ этихъ направленіяхъ комитетъ и общество довели до свѣдѣнія правительства черезъ послыавшихся въ Петроградъ делегатовъ М. И. Кателя, В. В. Шинчинскаго, С. Я. Турбина и Я. П. Левашидова.

Эти делегаты участвовали въ совѣщаніяхъ, происходившихъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ,—Шинчинскій и Турбинъ по вопросу о выработкѣ положенія о земствѣ въ Архангельской губерніи, а Катель, Турбинъ и Левашидовъ по вопросу о земской смѣтѣ на 1917 годъ.

17 іюня 1917 г. временное правительство утвердило положеніе о земскомъ самоуправленіи въ Архангельской губерніи.

Объ этомъ важномъ событіи, открывшемъ новую эпоху въ жизни края, министръ внутреннихъ дѣлъ князь Львовъ увѣдомилъ губернскаго комиссара Н. И. Бѣльева слѣдующей телеграммой.

„Временное правительство 17 іюня утвердило постановленіе о введеніи земскихъ учреждений въ Архангельской губ., исключая Большеземельской, Малоземельской и Канинской тундръ, острововъ: Вайгача, Колгуева и Новой Земли, каковое постановленіе подлежитъ приведенію въ дѣйствіе до обнародованія сенатомъ. Въ губерніи вводятся губернское, уѣздныя и волостныя земства; выборы волостныхъ гласныхъ производятся по правиламъ статей 9 до 41 волостнаго положенія (№ 50 собранія узаконеній, ст. 655). Выборы уѣздныхъ гласныхъ производятся по правиламъ статей 3 до 51 закона о выборахъ уѣздныхъ гласныхъ, опубликованнаго въ собраніи узаконеній статья 730. Приведеніе закона въ дѣйствіе возлагается на губернской, а въ уѣздахъ на особыя по введенію земства комитеты въ составѣ изъ 15 лицъ, или, по постано-

вленію губернскаго комитета, на существующіе комитеты. Вслѣдствіе сего прошу съ губернскимъ комитетомъ, выяснитъ, надлежитъ ли предоставить распорядительныя дѣйствія въ уѣздахъ существующимъ исполнительнымъ комитетамъ или необходимо образовать особыя по введенію земства комитеты. Въ послѣднемъ случаѣ губернской комитетъ долженъ указать общественныя организаціи, изъ числа коихъ образуется уѣздный по введенію земства комитетъ въ составѣ 15 членовъ. Не позднѣе трехъ дней вамъ надлежитъ опубликовать, на кого въ уѣздахъ возложены распорядительныя дѣйствія по введенію земства и одновременно сообщить телеграфомъ предсѣдателямъ существующихъ уѣздныхъ исполнительныхъ комитетовъ. А если будетъ признано необходимымъ образовать особые комитеты,—телеграфируйте городскимъ головамъ на предметъ созыва этихъ комитетовъ. Уѣздные исполнительные комитеты, а гдѣ будутъ образованы особые по введенію земства комитеты по избраніи ими предсѣдателя должны немедленно руководствоваться правилами выборовъ волостныхъ гласныхъ: а) избрать по каждой волости особое лицо для предсѣдательства въ волостной избирательной комиссіи, б) опредѣлить число членовъ волостной избирательной комиссіи и пригласить половину этого числа, в) сообщить волостнымъ исполнительнымъ комитетамъ или соответствующимъ организаціямъ о выполнении второй половины указаннаго предыдущимъ пунктомъ числа волостной комиссіи, г) опредѣлить число волостныхъ гласныхъ каждой земской волости, при чемъ въ средней по числу жителей волости въ уѣздѣ назначаются 35 гласныхъ съ соответственнымъ увеличеніемъ населеннымъ волостямъ до 50 и уменьшеніемъ малонаселеннымъ до 20, д) распределить волостныхъ гласныхъ между сельскими избирательными округами, е) опредѣлить согласно статей 18 и 22 волостного положенія сроки составленія избирательныхъ списковъ, первоначальнаго предъизвлеченія ихъ для всеобщаго обозрѣнія и производства самыхъ выборовъ. Указанныя въ настоящемъ третьемъ пунктѣ распорядительныя дѣйствія должны быть выполнены уѣзднымъ комитетомъ въ теченіе двухъ недѣль со дня открытія его дѣйствій, а срокъ составленія волостной избирательной комиссіей избирательныхъ списковъ по каждому сельскому избирательному округу долженъ быть опредѣленъ не позднѣе мѣсяца со дня открытія дѣйствій комитета. Въ исключительныхъ случаяхъ этотъ срокъ можетъ быть продленъ министерствомъ, о чемъ уѣзднымъ комитетамъ необходимо входить телеграфными представленіями непосредственно въ министерство. Расходы уѣздныхъ комитетовъ въ суммѣ до двадцати семи тысячъ пяти сотъ рублей временнымъ комитетамъ относятся на мѣстные земскія средства, а при недостаткѣ таковыхъ на земскіе страховые капиталы, о чемъ казенной вѣсткой будутъ даны распоряженія. Эта сумма подлежитъ распределенію между уѣздами губернскимъ комитетомъ. Расходы волостныхъ избирательныхъ комиссій впредь до авансированія соответствующаго кредита относятся временно на волостные сборы и другіе мѣстные источники. Въ виду необходимости образовать земскія учрежденія возможно быстрее для подготовки выборовъ въ учредительное собраніе прошу принять всѣ мѣры къ незамедлительному проведенію исполненія постановленія временнаго правительства о введеніи земства и телеграфировать главному управленію по дѣламъ мѣстнаго хозяйства: 1) на кого возложены распорядительныя дѣйствія въ уѣздахъ, 2) время открытія распорядительныхъ дѣйствій

уѣздныхъ комитетовъ и 3) предложить уѣзднымъ комитетамъ телеграфировать непосредственно ему же о срокахъ составленія избирательныхъ списковъ“.

Эта телеграмма застала временный комитетъ въ моментъ его развала, вызваннаго слѣдующей причиною. Состоявшійся въ періодъ 14—24 іюня въ Архангельскѣ губернской крестьянской сѣздъ въ одной изъ своихъ резолюцій заявилъ, что составъ комитета „не отвѣчаетъ интересамъ крестьянства“ и намѣтилъ преобразование этого учрежденія. И хотя послѣ выслушанія доклада представителя комитета М. Я. Кателы о результатахъ дѣятельности комитета, сѣздъ крестьянъ смягчилъ резолюцію добавленіемъ, что онъ выражаетъ благодарность демократической части комитета за ея полезныя труды, но уже высказанное и не взятое обратно недовѣріе побудило президіумъ комитета во главѣ съ предѣвателемъ докторомъ Л. М. Старокадомскимъ приостановить текущую работу по управленію земскими дѣлами.

Предъявленныя телеграммой министра требованія къ губернскому комиссару совмѣстно съ временнымъ губернскимъ комитетомъ предпринять немедленно шаги къ введенію земства ускорили разрѣшеніе конфликта. Экстренно было созвано общее собраніе членовъ комитета для полученія согласія на его переформированіе въ духѣ требованія сѣзда крестьянъ.

На собраніи, состоявшемся 23 іюня, представители удаляемыхъ изъ комитета общественныхъ организацій охарактеризовали создавшееся положеніе, какъ результатъ выступленія крестьянъ противъ городской интеллигенціи. Представители крестьянства не опровергали этого положенія, но пояснили занятую ими позицію тѣмъ, что они желаютъ сами устраивать свою судьбу, какъ понимаютъ и какъ умѣютъ.

Комитетъ въ прежнемъ составѣ сложилъ свои полномочія, передавъ власть комитету въ новомъ составѣ изъ представителей крестьянскаго населенія въ числѣ, соответствующемъ числу губерскихъ земскихъ гласныхъ, предусмотрѣнномъ въ законѣ, изъ 10 делегатовъ совѣта крестьянскихъ депутатовъ, 10 делегатовъ совѣта работ. и солд. депутатовъ, 6 представителей г. Архангельска, 4 союза кооперативовъ, 4—союза педагоговъ, 2 врачей и 2 фельдшеровъ.

25 іюня состоялось первое общее собраніе губернскаго комитета въ обновленномъ составѣ.

На этомъ собраніи производилась выборы временной губернской земской управы, которая должна была завѣдывать подъ контролемъ комитета всѣми земскими дѣлами впредь до образованія въ Архангельской губерніи законныхъ земскихъ учреждений.

Предѣвателемъ управы былъ избранъ лѣбеничій М. Ф. Квятковскій, членами управы: старшій бухгалтеръ казенной палаты А. В. Ивановскій (онъ въ теченіе 30 лѣтъ завѣдывалъ дѣлами бывшаго распорядительнаго губ. комитета по земскому хозяйству), преподаватель женской гимназіи Самсоновъ и сельскій учитель Сипицынъ и кандидатомъ къ членамъ управы—правительственный агрономъ Насоновскій; изъ нихъ Самсоновъ и Сипицынъ—мѣстные уроженцы, по происхожденію крестьяне, были участниками вышеупомянутаго крестьянскаго сѣзда.

28 іюня губернский комиссаръ публикаціей въ архангельскихъ газетахъ довелъ до всеобщаго свѣдѣнія, что распорядительныя дѣйствія въ уѣздахъ по проведенію въ жизнь закона о земствѣ, поручены временнымъ уѣзднымъ управамъ: Архангельской, Холмогорской, Шиньж-

ской и Печорской, временной народной управѣ Шенкурской, временному Мезенскому уѣздному комитету, исполнительнымъ комитетамъ Кемскому и Онежскому, а въ Александровскомъ уѣздѣ вновь образуемому особому по введенію земства комитету.

Распорядительныя дѣйствія уѣздныхъ органовъ должны были начаться въ слѣдующіе сроки въ уѣздахъ: 1 іюля въ Архангельскомъ, 2 іюля въ Холмогорскомъ и Пинежскомъ, 3 іюля въ Шенкурскомъ и Онежскомъ, 5 іюля въ Кемскомъ, 6 іюля въ Мезенскомъ, Александровскомъ и Печорскомъ.

Изъ вышеприведеннаго перечня уѣздныхъ исполнительныхъ органовъ видно, насколько разнообразно сложились они въ дни государственнаго переворота. Это произошло по той причинѣ, что бюрократическіе органы стараго режима прекратили тогда существованіе, относительно же замѣны ихъ новыми, отвѣчающими духу революціи, никакихъ директивъ отъ временнаго правительства не было получено. Была только общія для этого безмолвная директива: „самоуправляйтесь, какъ умѣете“...

И каждый уѣздъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, отъ общественныхъ настроеній, отъ наличности творческихъ силъ создавалъ ту или иную общественную организацию подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ. Но все отъ были направлены къ единой цѣли: создать необходимый временный административно-хозяйственный аппаратъ, безъ котораго жизнь уѣздовъ могла бы принять хаотическія формы. Цѣль эта дружными усиліями мѣстныхъ людей была достигнута и Архангельская губернія оказалась одной изъ весьма немногихъ (если даже не единственной) въ Россіи, гдѣ не произошло рѣшительно никакихъ беспорядковъ ни въ смыслѣ насилій надъ отдѣльными гражданами, ни въ смыслѣ неповиновенія или противодѣйствія распоряженіямъ временнаго правительства или егомѣстныхъ агентовъ.

М. А.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Общее Собраніе 8 мая. По прочтеніи протоколовъ предыдущихъ собраній были утверждены въ званіи дѣйствительныхъ членовъ Общества: В. П. Шевченко, П. И. Кабачинскій, П. Н. Скворцовъ, А. Е. Лаврентьевъ, А. В. Гостевъ и Т. Я. Гуцинь. Присутствовало около 40 членовъ Общества и постороннихъ.

Предсѣдатель собранія В. В. Шилчнскій заявилъ, что постановленіе предыдущаго собранія объ образованіи особой комиссіи по живочному дѣлу правленіемъ не исполнено, т. к. велѣдствіе образованія Отдѣла водныхъ промысловъ при Временномъ Губернскомъ Земскомъ Комитетѣ надобности въ такой комиссіи теперь не представляется.

При обсужденіи вопроса о возмѣщеніи дорожныхъ расходовъ делегатамъ Об-а въ Петроградъ для присутствованія въ засѣданіяхъ Земской Комиссіи, Собраніе постановило: выдавать делегатамъ по 15 руб. суточныхъ по расчету времени, проведенному въ командировкѣ и оплачивать проѣздъ въ Петроградъ и обратно по стоимости билета 2-го класса въ Международномъ спальномъ вагонѣ.

Затѣмъ делегаты В. В. Шинчинскій и С. И. Турбинъ доложили собранію о результатахъ своей поѣздки въ Петроградъ.

По докладу делегатовъ, они пробыли въ Петроградѣ и въ пути отъ 21 апрѣля до 5 мая. Въ Петроградѣ они участвовали въ засѣданіяхъ Комиссіи по реформѣ мѣстнаго управленія и самоуправленія въ неземскихъ губерніяхъ, посѣщали финансовую комиссію Министерства Финансовъ по вопросу объ утвержденіи земской смѣты въ Архангельской губ. на 1917 годъ, а также вели переговоры съ Тов. Министра Ви. Дѣль Леонтьевымъ о признаціи Временнаго Губернскаго Комитета—Земскимъ Собраніемъ. Кромѣ того делегатами была подана въ Мин. Внутр. Дѣлъ и въ Мин. Торг. и Промышл. докладная записка объ организаціи Комитета по устройству Сѣвера въ связи съ организаціей земства въ Архангельской губ. Необходимость такого Комитета основывается на томъ, что могутъ возникать вопросы, касающіеся нѣсколькихъ сѣверныхъ губерній—всего Сѣвера Россіи. Этотъ Комитетъ долженъ состоять: съ одной стороны, изъ представителей центральнаго Правительства, а съ другой—изъ выборныхъ отъ земствъ сѣверныхъ губерній или отъ общественныхъ организацій, существующихъ на Сѣверѣ. Тѣ вопросы, которые не требуютъ санкціи правительства или не требуютъ особыхъ денежныхъ ассигнованій со стороны казны,—могутъ, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ, направляться по земствамъ, а прочіе вопросы будутъ направляться въ соответствующіе Министерства.

За позднимъ временемъ доклады В. В. Шинчинскаго и И. П. Апуфрѣева о вскрытіи р. Сѣверной Двины въ 1917 г. отложены до слѣдующаго общаго собранія.

Засѣданіе Правленія. 16 мая состоялось Собраніе Правленія, на которомъ обсуждались слѣдующіе вопросы.

Профессоръ Сентъ-Иллеръ просилъ о приобрѣтеніи карбаса для Ковдекой Біологической Станціи и косякъ съ матрацами. Постановили: Постановили: лодку предоставляет Центральная Гидро-Метеорологическая станція, а на остальное обзаведеніе возможно исходатайствовать непосредственно отъ Времен. Губернскаго Комитета 500 руб.

Предѣдатель доложилъ, что Вр. Губ. Комитетъ постановилъ ассигновать въ видѣ субсидій Об—ву—1000 руб.

Доложена телеграмма о ликвидаціи дѣль Об-а изученія Поморскаго Края и о распоряженіи сдать его имущество Сумскому волостному управленію.

Доложено о томъ, что Усть-Сысольскій отдѣль желаетъ выдѣлиться въ составъ Вологодскаго Об-а изученія Сѣв. Края.

Заслушано письмо А. П. Соколова съ портретомъ Русанова и постановлено перенести портретъ для ледокола и для учебныхъ заведеній.

Заслушаны препроводительныя письма, при которыхъ Об-ву доставлены 6 дѣль, имѣющихъ историческую цѣнность отъ Арханг. уѣзднаго воинскаго начальника; а также письмо Т. К. Рябушинской съ присланными трудами Камчатской экспедиціи.

Общее Собраніе. 18 мая состоялось торжественное Общее Собраніе членовъ Общества, посвященное памяти почетнаго члена Общества А. Ю. Суркова.

Рѣчь, посвященную памяти А. Ю. Суркова, прочелъ В. А. Ленгауэръ. Эта рѣчь, а равно и докладъ В. В. Шинчинскаго о вскрытіи

р. Сѣверной Двины въ 1917 г. напечатаны въ настоящемъ номерѣ „Извѣстій“. На ту-же тему о вскрытіи р. Сѣв. Двины сдѣлалъ докладъ И. П. Ануфриевъ.

По поводу двухъ послѣднихъ докладовъ возникли оживленные пренія, въ которыхъ принимали участіе: гг. Вальневъ, Гриффельдъ, Лоушкинъ, Эльзенгръ. Нѣкоторые изъ ораторовъ указывали, что особенно значительное наводненіе весной 1917 г. произошло не только отъ причинъ метеорологическаго характера, но и не мало повліяла также и дѣятельность ледоколовъ, вызвавшая образованіе ледяныхъ заторовъ въ устьяхъ Двины.

Засѣданіе Правленія 13 іюня. Члены Правленія собрались въ 7 час. вечера, за часъ до предполагаемаго въ тотъ-же день Общаго Собранія. Заслушанъ проектъ устройства Художественной Выставки Русскаго Сѣвера на средства и распоряженіемъ О-ва съ тѣмъ, чтобы весь чистый доходъ былъ пожертвованъ въ пользу нашихъ военноплѣнныхъ. Постановлено: проектъ одобрить, выставку открыть послѣ 21 іюня, продолжить ее мѣсяць, помѣщеніемъ воспользоваться въ Ломоносовской гимназіи, ассигновавъ на расходы 500 руб., которые подлежатъ возврату изъ сбора съ посѣтителей выставки.

Заслушано сообщеніе о рѣшеніи Балтійско-Вѣломорскаго промышленнаго акц. об-ва Данишевскихъ пожертвовать 100.000 руб. на открытіе въ Архангельской губ. средняго лѣсотехническаго училища, причѣмъ жертвователи просятъ А. О. И. Р. С. собрать матеріалъ относительно постановки такихъ школъ въ Финляндіи. Затѣмъ по поводу предложенія той же фирмы назначить премію въ 500 руб. въ распоряженіе О-ва для выдачи ей за лучшее сочиненіе о Сѣверѣ, посовѣтовать жертвователямъ установить не меньше двухъ премій, какъ это принято на подобныхъ конкурсахъ.

Въ виду поступившихъ просьбъ о командированіи представителей О-ва въ совѣщаніе о развитіи профессиональнаго образованія, въ организационное бюро по устройству демократическаго дома и въ общегубернскій продовольственный Сѣздъ, Правленіе намѣтило слѣд. лицъ: въ первую организацію: А. А. Мухина, а если его не будетъ въ городѣ,—В. В. Шипчинскаго, во вторую—В. В. Шипчинскаго и въ третью—Н. А. Жемчугова и Е. В. Могучаго.

Присутствовавшій въ засѣданіи І. Т. Андреевъ заявилъ о сложениіи съ себя обязанностей редактора „Извѣстій“. Постановлено: возложить редактированіе журнала на В. В. Бартенева.

Заслушано письмо члена Об-ва А. Н. Попова объ отказѣ отъ исполненія обязанностей корректора „Извѣстій“. Постановили: поручить новому редактору пригласить взамѣнъ Попова другое лицо.

Общее Собраніе 13 іюля открылось въ 9 час. вечера непосредственно послѣ засѣданія Правленія. Приняты въ дѣйствительные члены Общества: А. П. Дѣтковъ и Д. Т. Сайлотовъ.

Затѣмъ членъ Об-ва А. А. Жилинскій сдѣлалъ весьма обстоятельный и живой докладъ на тему „Россія и Шницбергенъ“. Докладчикъ указалъ на значительныя угольныя богатства Шницбергена, на значительную легкость ихъ разработки и на то огромное значеніе, которое эти богатства могутъ имѣть для Россіи. Въ виду того, что Шницбер-

гень считается ничьей землей и право добычи угля и другихъ богатствъ острововъ обуславливается фактическимъ владѣніемъ и дѣйствительной работой на тѣхъ или иныхъ участкахъ, докладчикъ настаивалъ на необходимости со стороны Россіи не медлить посылкой туда экспедиціи съ указанными чисто практическими цѣлями.

По прочтеніи доклада послѣдовали пренія

Присутствовавшій на собраніи горный инженеръ Самойловъ (производившій раньше развѣдки угольныхъ мѣсторожденій на Шницбергенѣ и, между прочимъ, выступившій съ докладомъ о своемъ путешествіи на этотъ архипелагъ въ О-въ И. С. нѣсколько лѣтъ тому назадъ) дополнилъ докладъ А. А. Жилинского нѣкоторыми подробностями технического характера относительно доступности угля на Шницбергенѣ въ смыслѣ близости его къ берегу моря, неглубокаго залеганія пластовъ, отсутствія подпочвенныхъ водъ, твердости грунта (что вызываетъ отсутствіе необходимости крѣпленій и насосовъ для откачиванія воды и т. п.). Кроме того въ преніяхъ участвовали: капитанъ Вальневъ, Гринеръ, Шницинскій и Могучій. Былъ между прочимъ затронутъ вопросъ о богатствѣ Шницбергена морскимъ звѣремъ, причемъ противоположныя мнѣнія были высказаны г. Гринеромъ, утверждавшимъ, что тамъ скопляется очень много тюленя, и—Могучимъ, отрицавшимъ значеніе Шницбергена въ этомъ отношеніи сравнительно съ другими мѣстностями.

Разныя вѣсти.

Учительскій съездъ. 18-го мая состоялся въ г. Архангельскѣ общегубернскій учительскій съездъ, созданный мѣстнымъ педагогическимъ союзомъ. Съездъ довольно многочисленный, такъ что залъ для засѣданій въ Ольгинской гимназій тѣсенъ. Среди участниковъ съезда громадное большинство женщинъ, въ связи съ призывомъ мужчинъ-учителей на войну.

Въ 12 ч. дня былъ отслуженъ молебенъ, а въ часъ начались занятія. Представители союзныхъ общественныхъ организацій, студенчество, кооперативы и С. Р. и С. Д. принесли съезду привѣтствія. Отъ Арх. Об-а изученія Сѣвера привѣтственное слово произнесъ председатель его В. В. Шницинскій, который, отмѣтивъ связь А. О. И. Р. С. и учительства, изъ среды котораго О-во имѣетъ много сотрудниковъ, заканчиваетъ: мы зовемъ васъ впередъ, на пользу Сѣвера и всей Россіи. Соединимся же для завоеванія лучшаго будущаго.

Промыселъ тюленей. Въ періодъ войны этотъ промыселъ въ горлѣ Вѣлаго моря совершенно заброшенъ всѣми русскими предпринимателями, исключая Е. В. Могучаго, который продолжаетъ имъ заниматься и остался въ настоящее время въ этой области монополистомъ. Шкуры тюленей теперь нашли себѣ новое примѣненіе. Ихъ приобретаетъ по цѣнѣ до 15 р. за штуку всероссійскій земскій союзъ для выдѣлки ремней. Тюлений тюлений жиръ достигъ очень высокой цѣны, уже приближающейся къ 40 р. за пудъ.

Въ союзъ поморовъ судовладельцевъ. Поморы объединяются для защиты интересовъ паруснаго флота и морской торговли. 14 июня состоялось въ управленіи торговаго порта собраніе поморовъ, былъ принятъ уставъ и произведены выборы. Новая организація быстро приступила къ работѣ и уже 16-го на второмъ общемъ собраніи былъ сдѣланъ Торловымъ содержательный докладъ о страхованіи поморскихъ судовъ. Бюрократическая постановка страхованія подвергнута въ докладѣ жестокой критикѣ и намѣчены новыя основы страхованія. Собраніе вынесло резолюцію о необходимости немедленной передачи дѣла страхованія судовъ въ руки самихъ поморовъ.

Горное дѣло на Сѣверѣ. Инженеръ Денисовъ купилъ серебро-свинцовыя рудники въ предѣлахъ Печенгскаго лѣсничества Архангельской губерніи съ цѣлью немедленнаго приступа къ работамъ по добычѣ серебро-свинцовой руды.

Залежи руды находятся недалеко отъ границы Норвегіи, въ Александровскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Печенгскаго монастыря.

Онѣ были тщательно развѣданы въ 1911 г. горнымъ инженеромъ Поповичемъ.

До передачи дѣла на этихъ дняхъ новому предпринимателю рудники числились во владѣніи гнѣкихъ Стефановича и Острема, но не разрабатывались.

(„Арх.“).

Запрещеніе экспорта лѣса. Министерствомъ финансовъ исключены лѣсные матеріалы изъ списка товаровъ, разрѣшенныхъ для вывоза за границу. Впредь лѣсные матеріалы, какъ и всѣ прочіе товары, запрещенные къ вывозу, могутъ быть отправляемы за границу лишь по особымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніямъ.

Эта мѣра всецѣло относится къ экспорту лѣса черезъ Архангельскъ и др. сѣверные порты, т. е. порты Балтійскаго и Чернаго морей, а также и сухопутныя западныя границы, закрыты.

Такая мѣра приводитъ къ тому, что продавать лѣсъ можно будетъ исключительно военно-заготовительной англійской комиссіи, т. е. у Англійи есть соглашеніе съ Россіей о закупкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для союзниковъ. А вольная торговля лѣсомъ на вывозъ должна прекратиться совершенно.

(„Арх.“).

Солодовниковскіе капиталы. Культурно-просвѣтительный отдѣлъ вѣд. губернскаго комитета намѣтилъ къ открытію слѣдующую сѣть учебныхъ заведеній по уѣздамъ губерніи на капиталы Солодовникова, значительная часть которыхъ падаетъ на Арханг. губ. Среднія учебныя заведенія предположено открыть: въ г.г. Мезени, Онегѣ, Пинегѣ, Холмогорахъ и селѣ Мохчѣ, Печорскаго уѣзда. Высшія начальныя училища—с. Кузоменн, Александр. уѣзда, Кехотской и Рикасовской волости (или пос. Непокса), Арханг. уѣзда, с. Ковдѣ, Кемскаго уѣзда, с. Койнась, Мезенскаго уѣзда, с. Чекуевѣ, Онежскаго уѣзда, с. Устьцильмѣ, Печорскаго уѣзда, с. Карпогорахъ, Пинежскаго уѣзда, с. Ракулахъ, Холмогорскаго уѣзда. Профессіональныя школы—г. Александровскъ—моторно-инструкторскіе курсы и с. Умба—профессіональная школа,

посады Луда или Уна, Арх. у., рыболовная или ремесленная школа, Сума, Кемск. у., моторно-инструкторскіе курсы, г. Мезень, — кузнечно-слесарная школа, с. Тургасово, Онежск. у., школа по выдѣлкѣ кожъ, слесарная и т. д., с. Мохча, Печорск. у., школа по выдѣлкѣ и окраскѣ мѣховъ, кожъ и замши, с. Пяринемское, Пинежск. у., сельско-хозяйственное училище, с. Матигоры, Холм. у., кузнечно-слесарная и столлярная школа, с. Благовѣщенское, Шенк. у., сельско-хоз. училище. Всѣ эти учебныя заведенія предусматриваются открыты смѣшаннаго типа, въ виду отсутствія въ уѣздахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и недостатка мужскихъ же высшихъ начальныхъ училищъ. Кромѣ того, гимназій должны быть открыты только въ составѣ старшихъ классовъ.

(„Арх.“).

Водные пути на Сѣверъ. Вопросъ объ устройствѣ на нашемъ Сѣверѣ водныхъ каналовъ, посредствомъ соединенія различныхъ главнѣйшихъ водныхъ бассейновъ, за послѣднее время не только не снятъ съ очереди, но выдвигается со всею поспѣшностью. Въ Петроградѣ отдѣломъ водныхъ сообщеній при управленіи по сооруженію желѣзныхъ дорогъ составлена весьма обстоятельная и въ высшей степени интересная записка о новыхъ водныхъ путяхъ въ Россіи. Особенно серьезное вниманіе удѣлено нашему Сѣверу, гдѣ въ первую очередь намѣчены къ сооруженію слѣдующіе водные пути: соединеніе Камы съ Печорой, соединеніе хорошимъ каналомъ Волги съ Двиной, устройство онежско-бѣломорскаго воднаго канала.

Въ запискѣ подробно исчислены необходимыя для ихъ сооруженія затраты и они отнесены къ очереди первой важности, при чемъ приведены подробно мотивы необходимости сооруженія этихъ каналовъ съ точки зрѣнія общегосударственной.

Вопросу о водныхъ путяхъ сообщенія посвящалось довольно много статей въ „Извѣстіяхъ“.

Въ ближайшее-же время А. О. П. Р. С. предполагаетъ обсужденіе этихъ вопросовъ въ рядѣ докладовъ въ связи съ вышеупомянутой запиской.

Страхование промысловыхъ судовъ. На возбужденное Архангельскимъ губернскимъ комиссаромъ предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о страхованіи промысловыхъ судовъ отъ военной опасности получена слѣдующая телеграмма: „На номеръ 375 увѣдомляю, что утвержденнымъ 1 мая журналомъ особаго присутствія на морскому страхованію отъ военной опасности, правленіемъ транспортно-страховыхъ обществъ разъяснено, что застрахованныя въ обязательномъ страхованіи промысловыя суда населенія Архангельской губерніи, а равно перевозимыя ими грузы и фрахтъ могутъ быть застрахованы отъ военной опасности по правиламъ 2 октября 1914 года № 774. За министра внутреннихъ дѣлъ начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства Авиновъ“.